

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы Й О Т Д Е Ж Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Августъ 31.

№ 35.

1897 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Покровской, города Рузы, церкви діаконъ Сергій Соколовъ перемѣщенъ въ село Никольское-Гагарино, Рузскаго уѣзда, на діаконскую вакансію.

Протоіерею Боголюбской церкви, что при Пушкинской станціи, Михаилу Рождественскому разрѣшено принять и носить крестъ, подвешенный ему прихожанами.

Дочь діакона села Америва, Бронницкаго уѣзда, Варвара Михайлова опредѣлена на должность просфорницы къ Владимірской, села Осташева, церкви, Бронницкаго уѣзда.

Утвержденіе въ должности законоучителей.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности законоучителей начальныхъ народныхъ училищъ: 1) Священникъ погоста Николо-Желѣзовскаго, Клинскаго уѣзда, Александръ Любимовъ—въ должности законоучителя Николо-Желѣзовскаго начального училища, 19 іюня 1897 года. 2) Священникъ села Спасъ-Косиць, Верейскаго уѣзда, Сергій Стоговъ—въ должности законоучителя Спасо-Косицкаго начального училища, 19 іюня. 3) Священникъ села Старой Ситни, Серпуховскаго уѣзда, Константинъ Чекаловъ—въ должности законоучителя Старо-Ситненскаго училища, 19 іюня. 4) Священникъ села Усова, Звенигородскаго уѣзда, Константинъ Махаевъ—въ должности законоучителя Лайковскаго училища, 26 іюня. 5) Священникъ села Казанова, Рузскаго уѣзда, Василій Любимовъ—въ должности законоучителя Соснинскаго училища, 8 іюля. 6) Священникъ села Ивойлова, Рузскаго уѣзда, Андрей Знаменскій—въ должности законоучителя Немировскаго начального училища, 8 іюля. 7) Священникъ Спасской, при Занарскомъ города Серпухова, кладбищѣ, церкви Николай Богольцовъ—въ должности законоучителя вновь открываемаго параллельнаго отдѣленія Серпуховскаго городского женскаго училища, 21 іюля.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію прихожанъ, утверждены Епархіальнымъ начальствомъ въ должности старостъ уѣздныхъ церквей Московской епархіи: 1) Спасской, села Деулина, церкви, Дмитровскаго уѣзда,—крестьянинъ деревни Наугольной Павелъ Матвѣевъ Евсѣевъ, на 3-е трехлѣтіе; 2) Воскресенскаго,

гор. Волоколамска, собора—волоколамскій купецъ Николай Петровъ Грековъ, на 5-е трехлѣтіе; 3) Покровской, села Сенежи, церкви, Клинскаго уѣзда,—дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергій Арсеньевичъ Тяжеловъ, на 1-е трехлѣтіе; 4) Николаевской, села Настасьина, церкви, Рузскаго уѣзда,—крестьянинъ сего села Іосифъ Филиповъ Спицынъ, на 1-е трехлѣтіе; 5) Казанской, села Кутачь, церкви, Дмитровскаго уѣзда,—крестьянинъ деревни Старикова Игнатій Васильевъ Шлихунъ, на 1-е трехлѣтіе; 6) Покровской, села Ерина, церкви, Подольскаго уѣзда,—временно московскій купецъ Василій Александровъ Александровъ, на 5-е трехлѣтіе; 7) Успенской, села Шматова, церкви, Серпуховскаго уѣзда,—крестьянинъ сего села Иванъ Никитинъ, на 5-е трехлѣтіе; 8) Николаевской, села Чашникова, церкви, Московскаго уѣзда,—крестьянинъ деревни Алабушева Григорій Максимовъ, на 4-е трехлѣтіе; 9) Воскресенской, села Баршевы, церкви, Бронницкаго уѣзда,—крестьянинъ села Баршевы Михаилъ Петровъ Петровъ, на 4-е трехлѣтіе; 10) Спасо-Преображенской, гор. Коломны, церкви—коломенскій купеческій сынъ Θεодоръ Васильевъ Лужковскій; 11) Знаменской, села Іовлева, церкви, Клинскаго уѣзда,—с.-петербургскій 1 й гильдіи купецъ Θεодоръ Сумеоновичъ Андреевъ, на 1-е трехлѣтіе; 12) Успенской, села Шарапова-Носова, церкви, Звенигородскаго уѣзда,—крестьянинъ села Шарапова Николай Афанасьевъ Клевцовъ, на 1-е трехлѣтіе. 13) Сергіевской, села Могутова, церкви, Подольскаго уѣзда,—московскій 2-й гильдіи купецъ Василій Ивановичъ Ивановъ, на 6-е трехлѣтіе; 14) Спасской, села Никулина, церкви, Подольскаго уѣзда,—крестьянинъ дер. Дмитровой Василій Герасимовъ Лоскутовъ, на 3-е трехлѣтіе. 15) Спасской, города Дмитрова, церкви—дмитровскій 2-й гильдіи купецъ Петръ Сумеоновъ Новоселовъ, на 14-е трехлѣтіе; 16) Успенской, погоста Сорокородни-Абакшина, церкви, Бронницкаго уѣзда,—временно московскій купецъ Петръ Антоновичъ Носовъ, на 2-е трехлѣтіе; 17) Спасской, села Свинорья, церкви, Звенигородскаго уѣзда,—крестьянинъ сего села Θεодоръ Трофимовъ Гусевъ; 18) Казанской, села Мартьянкова, церкви, Дмитровскаго уѣзда,—крестьянинъ деревни Герасимихи Иванъ Алексѣевъ Малышевъ, на 1-е трехлѣтіе; 19) Скорбященской домовой, что при фабрикѣ компаніи Богородско-Глуховской мануфактуры, церкви, Богородскаго уѣзда,—старшій фельдшеръ Василій

Ивановичъ Ивановъ, на 2-е трехлѣтіе; 20) Петропавловской, села Петровскаго, близъ Угрѣши, церкви, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ сельца Лыткарина Иванъ Герасимовъ Горюновъ, на 7-е трехлѣтіе; 21) Богородицерождественской, села Старой Ситни, церкви, Серпуховскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Тростниковъ Егоръ Анисимовъ Лебедевъ, на 1-е трехлѣтіе; 22) Успенской, села Кишкина, церкви, Бронницкаго уѣзда, — временно московскій купецъ Иванъ Тимошеевъ Платковъ, на 2-е трехлѣтіе; 23) Покровской, села Слободина, церкви, Бронницкаго уѣзда, крестьянинъ Антонъ Савельевъ Чубуковъ, на 5-е трехлѣтіе; 24) Троицкой, села Троицкаго, при рѣкѣ Истрѣ, церкви, Звенигородскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Санниковой Кириллъ Емельяновъ Платоновъ, на 12-е трехлѣтіе; 25) Троицкой, близъ станцій Удѣльная и Быково Московско-Казанской желѣзной дороги, церкви, приписной къ селу Быкову, Бронницкаго уѣзда, — московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Θεодоровъ Герасимовъ, на 1-е трехлѣтіе; 26) Ильинской, села Левкова, церкви, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ сельца Большаго Грибова Дмитрій Алексѣевъ Птицынъ, на 2-е трехлѣтіе; 27) Знаменской, села Захарьина, церкви, Подольскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Старо-Никольской Константинъ Иларіоновъ Рычаговъ, на 1-е трехлѣтіе; 28) Покровской, села Новаго-Карцева, церкви, Дмитровскаго уѣзда, — крестьянинъ села Новаго Дмитрій Осиповъ Воробьевъ, на 1-е трехлѣтіе.

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созидаіе храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Мосевѣ.

(Продолженіе. См. № 34).

Верейскаго уѣзда:

Села Нара-Оминскаго свящ. В. Иванова 41 руб. 90 коп.; города Верей свящ. П. Соколова 9 руб. 25 коп.; села Смолинскаго свящ. Н. Соловьева 3 руб.

Волоколамскаго уѣзда:

Волоколамскаго градскаго свящ. І. Стеблева 6 руб.; села Городкова свящ. А. Воронцова 14 руб. 15 коп.; села Спирина свящ. А. Лебедева 10 руб.; села Раменья прот. С. Уклонскаго 9 руб. 75 коп.

Дмитровскаго уѣзда:

Сергіевскаго посада прот. Н. Фаворскаго 10 руб.; Дмитровскаго Успенскаго собора прот. Н. Рождественскаго 20 руб. 75 коп.; села Орудьева священ. І. Парусникова 37 руб. 30 коп.; села Сурмина прот. М. Рождественскаго 12 р. 96 к.; села Баркова Д. Березкина 44 р. 80 к.; села Круглина священ. М. Пятницкаго 18 руб., с. Никольскаго Горюшки священника Р. Веселовскаго 9 р. 40 к.

Звенигородскаго уѣзда:

Звенигородскаго Успенскаго собора прот. І. Рождественскаго 4 руб. 20 к., заштатнаго г. Воскресенскаго свящ. С. Холмогорова 11 руб. 81 коп.; села Изварина священ. А. Подобѣдова 13 руб.; села Луцкына священ. К. Протопопова 12 руб., села Козина священ. И. Добролюбова 5 руб. 15 коп.

Клинскаго уѣзда:

Клинскаго Троицкаго собора свящ. І. Озерецковскаго 30 руб. 74 коп.; села Завидова священ. В. Бѣляева 26 руб. 45 коп.;

Боголѣповой пустыни свящ. І. Ильинскаго 51 руб. 75 коп.; Христорождественскаго погоста свящ. Аркадія Архангельскаго 19 руб. 90 коп.

Коломенскаго уѣзда:

Села Городищъ свящ. В. Покровскаго 17 руб. 50 коп.; погоста Борзцова свящ. І. Постникова 12 руб.; Коломенскаго градскаго свящ. А. Горскаго 26 руб. 99 коп., села Непецына свящ. Н. Делекторскаго 15 руб. 94 коп., села Озеръ свящ. Н. Никольскаго 42 руб. 83 коп.

Можайскаго уѣзда:

Можайскаго Николаевскаго собора свящ. М. Успенскаго 18 руб. 44 коп., села Шашникова свящ. І. Соколова 19 руб. 58 к., села Новлянскаго свящ. А. Уарова 16 р. 92 коп., села Тропарева свящ. Θ. Митропольскаго 15 руб. 70 коп.

Московскаго уѣзда:

Села Волинскаго свящ. М. Звѣрева 43 руб. 80 коп., села Никольскаго свящ. М. Воронцова 14 руб. 91 коп., села Покровскаго Подѣлки священ. С. Никольскаго 27 руб. 82 коп.; села Богородскаго свящ. А. Колычева 69 руб. 25 коп., села Останкина священ. С. Леонардова 40 руб. 18 коп., с. Рождествена-Шарапово-тожъ священ. Н. Широкогорова 26 руб. 25 коп.;

Подольскаго уѣзда:

Села Захарьина священ. Н. Сироткина 48 руб. 15 коп., — села Шебанцева священ. Н. Воскресенскаго 13 руб.

Рузскаго уѣзда:

Села Клементьева прот. М. Руссова 12 руб. 50 коп., села Лужковъ священ. А. Куленинскаго 19 руб., села Михайловскаго священ. Пав. Цвѣткова 23 руб.

Серпуховскаго уѣзда:

Боговляенской, г. Серпухова, церкви прот. В. Розанова 36 руб. 59 коп., села Вихорны священ. П. Морозова 15 руб. 60 к., села Семеновскаго Отрада-тожъ священ. А. Сарыевскаго 15 р. 38 коп., села Хлѣвина священ. В. Ильинскаго 30 руб. 10 коп., села Кіясовки священ. І. Соболева 23 руб. 50 к.

Получено отъ церквей Московской Епархіи, доставившихъ сборъ непосредственно въ комитетъ помимо оо. Благочинныхъ. Богородице-Рождественской, у рѣчки Захаровки, Бронницкаго уѣзда, 1 руб.; Успенской, села Гжели, Бронницкаго уѣзда 4 руб., Христо-Рождественской у озера Данилища, Богородскаго уѣзда 3 руб. Итого 4.416 руб. 99 коп.

Получено отъ церквей разныхъ епархій.

Благочиннаго Рыбинскаго собора, Ярославской губ., прот. І. Шириева 97 руб. 77 коп.; Благочиннаго г. Шуи, Владимирской губ., Воскресенскаго собора прот. Ф. Дунаева 3 р. Благочиннаго 4-го округа Корчевскаго уѣзда, Тверской епархій, села Погорѣльца священника Тяжелова 13 рублей 30 коп. Благочиннаго 8-го округа Кирилловскаго уѣзда, Новгородской губ., священника М. Ферапонтова 4 руб. 56 коп.

Священника Ново-Градъ-Волинской соборной церкви М. Попова 2 рубля. Итого 120 руб. 63 коп. А всего 4537 руб. 62 к.

II

Въ кружку, учрежденную въ Чудовѣ монастырѣ для сбора пожертвованій на построеніе храма Св. Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, собрано суммы въ іюль мѣсяцѣ сего года 2 руб. 19 копѣекъ и получено пожертвованій изъ Московской Городской Управы, поступившихъ въ оную на тотъ же предметъ отъ слѣдующихъ лицъ: 1) Отъ казначея Московскаго Историческаго Общества въ засѣданіи общества, посвященномъ памяти Н. А. Малютина 23 февр. 1897 года 45 руб., 2) крестьянъ, трудящихся въ Единовѣрческой типографіи 25 р. 15 к. 3) М. К. Кривенюкъ 1 руб. 4) Душеприкащицы умершаго временно Московскаго купца Н. Е. Шепелькова, вдовы его М. С. Шепельковой 100 руб. 5) Е. В. Васильева 100 руб. 6) Благочиннаго 4-го округа Каменецкаго уѣзда 18 руб. 70 коп. и 7) неизвѣстнаго 10 руб., всего триста два рубля 4 копѣйки (302 руб. 4 коп.).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. А. А. БУДКИНА

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 35-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Августа 31-го.

Подписная цена: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАВІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Θεодоровича Мансветова.
Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію

Празднованіе столѣтней годовщины со дня рожденія Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго.

Въ 26-й день августа текущаго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія преславаго святыя Русской церкви, Высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита Московскаго, великаго просвѣтителя и апостола Сибирскаго.

Въ этотъ знаменательный день по всѣмъ монастырямъ, церквамъ и духовно-учебнымъ заведеніямъ московской епархіи были отслужены по преславному святыя заупокойныя литургіи и панихиды. Съ наибольшимъ торжествомъ праздновался этотъ день въ Троице-Сергіевой лаврѣ, гдѣ погребено тѣло Высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія. Наканунѣ, въ крестовой Казанской церкви, находящейся при митрополитскихъ покояхъ въ Лаврѣ, было совершено череднымъ іеромонахомъ заупокойное всенощное бдѣніе. Въ лаврскомъ соборѣ всенощное бдѣніе справлялось праздничное Владимірской Божіей Ма-

тери. 26 августа во всѣхъ лаврскихъ церквахъ были совершены заупокойныя раннія литургіи и послѣ нихъ панихиды по почившемъ святыя. Съ особою торжественностію совершалось богослуженіе въ храмѣ Сошествія Св. Духа, гдѣ заупокойную литургію, начавшуюся въ десятомъ часу утра, служилъ Его. Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій съ о. намѣстникомъ лавры архимандритомъ Павломъ, лаврскимъ казначеемъ архим. Никонимъ и двумя іеромонахами. На заупокойной эктении поминались имена митрополитовъ Филарета и Иннокентія. Послѣ литургіи въ Филаретовской церкви, гдѣ находятся гробницы митрополитовъ Филарета и Иннокентія, началась торжественная панихида по святыямъ Московскимъ Филаретѣ и Иннокентію, которую совершалъ Владыка Митрополитъ Московскій Сергій съ прибывшимъ въ Лавру Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ рижскимъ, ректоромъ московской духовной академіи архимандритомъ Лаврентіемъ, инспекторомъ духовной академіи архимандритомъ Арсеніемъ, намѣстникомъ лавры архимандритомъ Павломъ и братіей обители. Гробница митрополита Иннокентія была покрыта шелковымъ покровомъ фіолетоваго цвѣта съ золотыми крестами и на него была возложена металлическая высеребряная доска съ изображеніемъ креста и надписями: «Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ»; «молитвами святыя Иннокентія, Господи, Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ». При окончаніи панихиды провозглашена была вѣчная память митро-

политамъ Филарету и Иннокентію. Во время панихиды на Лаврской колокольѣ производился погребальный перезвонъ.

Въ первопрестольной столицѣ—Москвѣ, 26 августа, заупокойная литургія и послѣ нея панихида по Высокопреосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Московскомъ Иннокентіи были совершены въ Алексѣевской церкви каѳедральнаго Чудова монастыря. Богослуженіе совершалъ, при пѣніи Чудовскаго хора, старшій викарій московской митрополіи, преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій съ о. намѣстникомъ монастыря, архимандритомъ Товією, казначеемъ архимандритомъ Паисіемъ, членами миссіонернаго общества и представителями высшаго духовенства.

Вечеромъ въ залѣ епархіальной бібліотеки состоялось соединенное засѣданіе обществъ: православнаго миссіонерскаго и любителей духовнаго просвѣщенія, посвященное памяти почившаго святителя. Засѣданіе почтили своимъ присутствіемъ: преосвященные викаріи московской митрополіи епископы Несторъ и Тихонъ, ректоръ московской семинаріи архимандритъ Парѣеній, настоятель православной церкви въ Римѣ архимандритъ Климентъ, оо. архимандриты Товія, Викторъ, Поликарпъ, Власій, каѳедраальный протоіерей А. И. Соколовъ, протопресвитеръ московскаго Успенскаго собора А. С. Ильинскій, благочинный придворныхъ церквей въ Москвѣ протоіерей Н. В. Благоразумовъ и многіе другіе представители высшаго московскаго духовенства, заслуженный профессоръ Московскаго университета тайный совѣтникъ Г. А. Ивановъ и масса публики. Передъ началомъ засѣданія преосвященнымъ Несторомъ съ оо. архимандритами Викторомъ и Товією, предсѣдателемъ общества любителей духовнаго просвѣщенія протоіереемъ М. С. Боголюбскимъ и секретаремъ миссіонерскаго общества протоіереемъ А. В. Никольскимъ была совершена панихида по почившемъ святителѣ.

Собраніе открыто было краткою рѣчью товарища предсѣдателя Православнаго миссіонерскаго общества преосвященнаго епископа Нестора, въ которой было указано на цѣль и значеніе настоящаго собранія. Послѣ сего членомъ совѣта миссіонерскаго общества Н. П. Комаровымъ, было предложено чтеніе о митрополитѣ Иннокентіи, какъ миссіонерѣ и организаторѣ Православнаго миссіонерскаго общества. Затѣмъ былъ рефератъ отъ общества любителей духовнаго просвѣщенія, прочитанный членомъ онаго Н. Ф. Сергіевскимъ,—въ которомъ изображалась епархіальная дѣятельность митрополита Иннокентія на московской каѳедрѣ. Затѣмъ предсѣдатель собранія, преосвященный епископъ Несторъ, предложилъ общему собранію постановленіе совѣта миссіонерскаго общества объ учрежденіи въ память митрополита Иннокентія въ имѣющей открытыя на родинѣ почившаго іерарха, въ селѣ Ангинскомъ, Иркутской губерніи, церковно-учительской школѣ десяти стипендій для инородческихъ мальчиковъ. Это постановленіе было единогласно принято собраніемъ, закончившимся въ девятомъ часу вечера.

Представляемъ далѣе вниманію читателей нѣкоторыя изъ произведеній митрополита Иннокентія, въ которыхъ

наиболѣе рельефно выступаютъ выдающіяся свойства его личнаго душевнаго склада,—это глубокое и искреннее смиреніе, беззавѣтная преданность волѣ Божіей, пронизательный умъ, доброе сердце и т. п. Вся многотрудная жизнь м. Иннокентія представляетъ собою поразительный примѣръ очевиднаго водительства Промысла Божія: все въ ней совершалось и устроилось какъ-то неожиданно и необычайно и въ тоже время все вело въ добрымъ послѣдствіемъ: видимо Божественная воля такъ предназначала и направляла. Святитель самъ сознавалъ это и нерѣдко высказывалъ, какъ въ устныхъ бѣсѣдахъ, такъ и въ своихъ произведеніяхъ. Въ приводимыхъ ниже выдержкахъ онъ самъ говоритъ о себѣ и въ его простыхъ, но сильныхъ словахъ ясно обрисовываются вышеуказанныя его свойства.

РѢЧЬ,

произнесенная Митрополитомъ Иннокентіемъ въ Успенскомъ Соборѣ, по вступленіи его на Московскую Каѳедру, 26 мая 1868 г. *).

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа! Такъ обыкновенно апостолы, по заповѣди Господней, привѣтствовали церкви, а по примѣру ихъ — пастыри церквей привѣтствовали свои паствы, вступая съ ними въ духовное общеніе. По тому же закону и я, недостойнѣйшій преемникъ ихъ, дерзаю тѣмъ же словомъ привѣтствовать васъ, братія, а отнынѣ возлюбленные о Господѣ братія и чада, вступая въ общеніе съ вами. Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа! Но кто я, дерзающій воспріять и слово, и власть моихъ предшественниковъ? Ученикъ отдаленнѣйшаго края и еще болѣе въ отдаленной странѣ проведеній болѣе половины своей жизни; не болѣе какъ смиренный дѣлатель малой нивы Христовой, учитель младенцевъ и младенствующихъ въ вѣрѣ. И такому ли, наименьшему изъ дѣлателей, быть дѣлателемъ вертограда Христова великаго, славнаго и древняго? И такому ли учителю поучать паству, изъ среды которой исходятъ во всѣ концы Россіи учителя и наставники, и даже учителя учителей? Правда, почти все это я могъ бы сказать на всякомъ другомъ мѣстѣ, куда бы я ни былъ переставленъ; но здѣсь та особенность: послѣ кого становлюсь я здѣсь? Кто мой предшественникъ, и кто я? Тутъ не можетъ быть никакого сравненія. Или всякое сравненіе будетъ далеко не въ мою пользу, а нѣкоторыя даже противъ меня. Я понималъ всю тяжесть и горечь такихъ сравненій, это сравненій совершенно естественныхъ, неизбѣжныхъ и справедливыхъ; это не то, что пересуды. Я понималъ также всю высоту и трудность служенія здѣсь, и потому мнѣ надлежало бы—по крайней мѣрѣ, я могъ бы—уклониться отъ сего, имѣя при томъ и

*) Эта рѣчь была произнесена передъ литургією. Народу было такая масса, что нельзя было перекреститься; но не взирая на это, никто не выходилъ изъ собора. Его благоговѣнное служеніе какъ бы приговало всѣхъ къ мѣсту; многіе плакали.

видимую къ тому причину. Но кто я, чтобы мнѣ противиться Богу—Царю Небесному, безъ воли Коего и власть съ главы нашей не падаетъ? Кто я, чтобы мнѣ противу-рещи Царю земному, сердце коего въ рудѣ Божией? Нѣтъ,—сказала я себѣ: пусть будетъ со мною, что угодно Господу; иду, куда повелѣно! И вотъ, я пришелъ. Итакъ, благослови, Господи, меня приняться за дѣло! Господи, Твой есмь азъ, Твой и хочу быть всегда и вездѣ; твори со мною, что Тебѣ угодно и въ сей жизни, и въ будущей; да буду я и здѣсь простое орудіе въ рукахъ Твоихъ!

Пресвятая Владычице Богородице, Споручница моя! не оставляй меня и здѣсь Твоею помощію, заступленіемъ, ходатайствомъ и молитвами Твоими! Святители Христо-вы—Петре, Алексіе, Іоно и Филиппе и вси, почиющіе здѣсь,—воспріимите меня въ свои молитвы, недостойнѣйшаго вашего преемника! Братія и отцы! Особенно вы, просвѣщенные наставники и отцы! Не таковъ вамъ подобаше архіерей, какъ я—безкнижный. Но терпите мя любовію Христовою, воспріимите меня и въ ваши домашнія молитвы; паче же молитесь о томъ, дабы лжеучение и плотское мудрованіе, пользуясь моимъ безкнижіемъ, не вкралось въ среду Православія. Прошу васъ всѣхъ, братія и чада, молитесь о мнѣ грѣшномъ.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа!

Р Ѣ Ч Ъ

Архимандрита Иннокентія по нареченіи его въ санъ епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго *).

Богоизбранные предстоятели Православныя Церкви! Что могу я сказать при семъ важномъ для меня событіи? Изъявлю ли благодарность къ падшему на мое смиреніе избранію Вашему и благоволенію христоролюбиваго Самодержца, дающему мнѣ въ высшемъ служеніи болѣе случаевъ быть полезнымъ Церкви и Отечеству, и тѣмъ болѣе вкушать утѣшеній духовныхъ? Но не въ словахъ, а въ дѣлахъ служенія моего Церкви и Отечеству должна являться благодарность моя. И такъ, что же могу я сказать нынѣ? Я ничего не нахожу приличнѣе, какъ исповѣдать предъ Вами дивную волю и милость Господню, явленную на мнѣ во славу Его святаго имени. *Благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его!*

Когда, по изволенію сего Святѣйшаго собора, надлежало моему архипастырю избрать пресвитера къ новопросвѣщеннымъ христіанамъ на островѣ Уналашкѣ, тогда, въ числѣ прочихъ, призываемъ былъ къ сему служенію и я; но, устрашаемый трудностями онаго, я малодушествовалъ и уклонялся. Но милосердый Господь не допустилъ исполниться моей плотской и земной волѣ, державшей прекословить Его небеснымъ судьбамъ. Когда я былъ невнимателенъ къ важности предлагаемаго мнѣ

служенія, которое архипастырь называетъ подобно-апостольнымъ; тогда простое повѣствованіе одного соотечественника нашего объ усердіи Алеутовъ къ Христіанской вѣрѣ, въ присутствіи архипастыря моего *), въ одно мгновеніе переменяло всѣ мои мысли и возжгло во мнѣ пламенное желаніе отправиться въ Америку. И что еще болѣе примѣчательно: такое повѣствованіе слышалъ я тогда не въ первый разъ; но только теперь, въ присутствіи имѣющаго власть низводить благодать Божию, оно подѣйствовало на меня, и мое желаніе непреодолимо устремилось туда, откуда прежде со страхомъ и упорствомъ уклонялось. И Господь былъ и есть столь милостивъ ко мнѣ, что, при всемъ недостойнствѣ моемъ, Онъ не отнималъ и не отнимаетъ отъ меня желаніе служить въ Америкѣ. Даровавъ желаніе, Онъ подавалъ мнѣ и силы къ перенесенію всѣхъ трудностей пути и служенія. И Ему Единому, и всесвятому имени Его, да будетъ слава за то, что ни во время пути моего въ Америку, ни въ пребываніе мое тамъ, при самыхъ горькихъ случаяхъ, болѣзненно касавшихся сердца моего, никакой глаголь роптанія или раскаянія о избранномъ жребіи не возмущилъ моего слабого сердца. Да будетъ благословенъ Господь, совершай силу Свою въ немощи, и избирай уничиженная и несущая!

И въ настоящемъ, столь нечаемомъ, избраніи Вашего Святѣйшества я вижу ту же всеуправляющую волю Господа моего. Обстоятельства, заставившія меня изъ такой отдаленности, по совершеніи пути вокругъ свѣта, явиться въ сей столицѣ, благосклоннѣйшее вниманіе Вашего Святѣйшества къ посильнымъ трудамъ моимъ, устроеніе моихъ домашнихъ обстоятельствъ, благоприятствующее настоящему моему служенію—все сіе, чѣмъ болѣе для меня неожиданно, тѣмъ яснѣе показываетъ мнѣ персть Божій. И да творить Господь волю Свою на мнѣ всегда и во всемъ! И я твердо уповаю и вѣрую, что Господь, такъ дивно путеводящій меня и дающій мнѣ нынѣ новый жребій служенія, при благословеніи Вашего Святѣйшества, низводящемъ благословеніе Того, имже и рыбаріе быша во Апостоловъ,—благодатию Своею, немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею, даруетъ мнѣ и новыя и большія силы къ совершенію моего служенія.

Господи! предъ Тобою и отъ Тебя все желаніе мое; твори волю Твою во мнѣ и чрезъ меня; благослови меня на служеніе Тебѣ благословеніемъ неотъемлемымъ; даруй мнѣ новое желаніе и новыя силы быть полезнымъ Церкви и Отечеству. Господи Іисусе Христе, новый свѣтъ благодати святительскія, который Ты благоволишь пролить въ тѣ отдаленныя страны, да будетъ знаменіемъ и зарею просвѣщенія Православною нашею вѣрою всѣхъ живущихъ тамъ язычниковъ! Святая Дѣво и Богородице, Святіи Апостоли, Святители, Праведніи, и вся небесная церковь, усердно молю васъ, молитесь о мнѣ ко Господу. Молю и васъ, Богоизбранные отцы и предстоятели сущей на землѣ церкви, воспріимите меня въ молитвы наши и молитесь Господа, да будетъ со мною благодать и милость Его всегда.

*) Произнесена въ С.-Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ. 1840 года 13 декабря.

*) Подробнѣе объ этомъ повѣствованіи и повѣствователѣ см. въ печатаемой дагѣ «автобиографической запискѣ».

Автобіографическая записка *).

Видѣлъ я эту статью и въ самомъ „Амурѣ“, и видѣлъ, что въ ней есть ошибки (впрочемъ, главную изъ нихъ я относилъ къ недосмотру типографіи). Но я оставилъ это безъ всякихъ послѣдствій, полагая, что статья эта умретъ вмѣстѣ съ газетою. Но вышло не такъ. И потому теперь съ моей стороны было бы даже непростительно не указать на эти ошибки.

1) Въ метрическихъ книгахъ, хранящихся въ Иркутской духовной консисторіи, точно, написано, что я родился 11 сентября (1797 г.). Но мнѣ покойная мать моя сказывала, что я родился въ день Адриана и Наталіи, т. е. 26 августа; а этотъ день она очень хорошо помнила по нѣкоторому достопримѣчательному въ то время въ нашемъ селѣ обстоятельству. Доказательствомъ тому можетъ быть и то, что день именинъ моихъ былъ 2-го сентября, т. е. въ 8-й день по рожденіи. А въ старину многіе, держась буквы Требника, такъ давали имена. Отецъ мой померъ не въ апрѣль, а въ августъ: это уже самъ помню,—по времени *созрѣванія овощей*. Но не на эти ошибки я хочу указать. Для одного этого не стоило бы и пера въ руки брать. Кому, кромѣ моихъ родныхъ, какая надобность знать — въ тотъ или другой день я родился, въ томъ или другомъ мѣсяцѣ померъ отецъ мой?

2) Но далѣе говорится, что я четырехъ лѣтъ на пятомъ читалъ уже Апостолъ за литургію. Это слишкомъ много сказано! Это пропустить уже нельзя; иначе это можетъ подать инымъ поводъ думать обо мнѣ что нибудь необычайное, или приравнивать меня,—Богъ знаетъ къ кому! Нѣтъ, это было далеко не такъ. Четырехъ лѣтъ на пятомъ я лишь началъ учиться грамотѣ и не у кого либо другаго, а у своего отца, который, будучи долго боленъ, почти всегда лежалъ въ постели. Апостолъ же я читалъ не въ Пасху, а въ Рождество Христово. Я очень хорошо помню; и это было уже тогда, когда я учился у дяди своего, т. е. послѣ смерти отца моего (въ 1803 г.). Слѣдовательно, я читалъ Апостолъ, когда былъ шести лѣтъ, на седьмомъ, если только не на восьмомъ.

Этимъ и можно было бы кончить эту статейку, потому что дальнѣйшія неточности очень не важны. Но быть можетъ, что мнѣ не удастся уже, или не будетъ случая, сказать кое-что о себѣ *). И потому я пройду всю статью, напечатанную въ Духовной Бесѣдѣ, поправляя оную, гдѣ нужно, и дополню ее нѣкоторыми свѣдѣніями — въ славу Божию. Пусть мой примѣръ будетъ новымъ доказательствомъ той истины, что отъ Господа исправляются человѣку пути его, и что все мы, служители церкви Его, не что иное, какъ орудіе въ рукахъ Его. Ему угодно было назначить мнѣ поприще служенія въ Америкѣ — и это исполнилось, несмотря даже на противленіе воли моей.

3) Въ семинарію я поступилъ уже девяти съ половиною лѣтъ и послѣ нѣсколькихъ попытокъ матери моей опредѣлить меня на мѣсто отца моего пономаремъ. Попытки эти были напрасны, несмотря даже и на то, что мать моя

оставалась въ безпомощномъ положеніи съ тремя дѣтьми, кромѣ меня. Попытка въ томъ же родѣ сдѣлана была еще чрезъ два или три года послѣ поступленія моего въ семинарію, но тоже напрасно. И это, конечно, потому, что мнѣ суждено служить не на мѣстѣ моей родины, а въ Америкѣ.

4) Самъ авторъ статьи *), по случаю которой я пишу это, скажетъ, что ему не съ кѣмъ другимъ, а со мною пришлось бы ѣхать въ академію, если бы я уже не былъ женатъ въ то время, когда пришло распоряженіе прислать изъ Иркутской семинаріи двухъ учениковъ; и тѣмъ болѣе, что самъ ректоръ нашъ имѣлъ меня въ виду на этотъ случай, какъ онъ это высказалъ мнѣ послѣ. А почему онъ не остановилъ моей женитьбы, то причиною этого былъ весьма рѣдкій и даже необыкновенный случай, а именно: Ангара, отдѣляющая семинарію отъ монастыря (гдѣ жилъ нашъ ректоръ, и откуда онъ во все учебныя дни пріѣзжалъ въ семинарію на цѣлый день) въ тотъ годъ (1817), при вскрытіи своемъ на многіе дни прекратила всякое сообщеніе монастыря съ городомъ. Ледъ на ней сначала прошелъ было почти совсѣмъ, а потомъ опять остановился на нѣсколько дней и такъ плотно, что извѣстный тогда въ Иркутскѣ монастырскій послушникъ *Иванушко* перешелъ чрезъ него съ одного берега на другой. А въ это время мнѣ пришла мысль жениться, и я успѣлъ подать просьбу, *безъ позволенія* отца ректора получить видъ на женитьбу и даже начать сватовство. Не будь этого случая—тогда, конечно, ректоръ не позволилъ бы подавать мнѣ просьбы о женитьбѣ. И тогда мнѣ пришлось бы ѣхать въ академію, а не въ Америку.

5) Но видѣе всего оказалась воля Божія о мнѣ при перемѣщеніи моемъ изъ Иркутска въ Уналашку, т. е. въ Америку. Во діакона я рукоположенъ 13 мая 1817 г., во священника 18 мая 1821 г. къ той самой церкви, какъ говоритъ авторъ, и гдѣ я служилъ до самой отправки моей въ Америку. И точно, тотъ выходецъ (изъ Уналашки), о которомъ онъ упоминаетъ, былъ *видимою* причиною того, что я уѣхалъ въ Америку. Но не рассказы его мнѣ *лишь* плѣнили меня. Это было иначе—или, пожалуй, такъ, да не такъ.

Выходецъ этотъ (нѣкто Иванъ Крюковъ, жившій съ Алеутами 40 лѣтъ), по пріѣздѣ своемъ въ Иркутскъ, остановился въ нашемъ приходѣ, гдѣ и проживалъ съ ноября почти до половины февраля. Я былъ духовнымъ отцомъ его и всего его семейства и потому я былъ съ нимъ довольно коротко знакомъ. И точно, чего-чего не рассказывалъ онъ мнѣ и объ Америкѣ вообще, и объ Алеутахъ въ особенности, и чѣмъ-чѣмъ онъ не убѣждалъ меня ѣхать въ Уналашку; но я былъ глухъ ко всемъ его разговорамъ, и ни какія убѣжденія его меня не трогали. Да и въ самомъ дѣлѣ, могъ ли я, или былъ ли мнѣ какой расчетъ, судя по-человѣчески, ѣхать Богъ знаетъ куда, — когда я былъ въ одномъ изъ лучшихъ приходовъ въ городѣ, въ почетѣ и даже любви у своихъ прихожанъ, въ виду и на счету у своего начальства, имѣлъ уже собственный свой домъ, получалъ дохода болѣе, чѣмъ тотъ окладъ, который назначался въ Уналашкѣ?

И потому, когда, по распоряженію покойнаго преосвященнаго Михаила, были спрошены все священнослужители по всей епархіи: не пожелаетъ ли кто ѣхать въ Уналашку и

*) Такъ озаглавлены поправки, написанныя митрополитомъ Иннокентіемъ (тогда еще архіепископомъ) въ 1863 году, по поводу напечатанной протоіереемъ Громымъ статьи, касающейся біографіи Владыки.

**) Была у меня давно еще написана статья о моемъ дѣтствѣ, воспитаніи и о путешествіи изъ Иркутска въ Америку; но она погибла на пожарѣ въ 1858 году.

*) Протоіерей Громовъ.

если не пожелаетъ, то почему именно?—въ числѣ прочихъ подписался и я, что не желаю занять это мѣсто, по причинѣ отдаленности. И это написалъ я со всею искренностію, имѣя въ виду, что ежели наши вдовы, живя и за десять верстъ отъ начальства, остаются безъ всего (тогда не было еще попечительства), то что же будетъ за десять тысячъ верстъ? Такъ я думалъ, такъ и говорилъ другимъ своимъ собратіямъ.

Но когда этотъ же выходецъ—уже простившійся со мною совсѣмъ и на прощаніе еще убѣждавшій меня ѣхать въ Уналашку (это я живо помню)—въ тотъ же самый день, при прощаніи своемъ съ преосвященнымъ (у котораго мнѣ случилось быть въ то время, и даже въ гостинной, что было со мною въ первый разъ), сталъ разсказывать объ усердіи Алеутовъ къ молитвѣ и слышанію слова Божія (что, безъ сомнѣнія, я слышалъ отъ него и прежде и, можетъ быть, не однажды): то—да будетъ благословенно имя Господне!—я вдругъ и, можно сказать, весь загорѣлся желаніемъ ѣхать къ такимъ людямъ. Живо помню и теперь, какъ я мучился нетерпѣніемъ, ожидая минуты объявить мое желаніе преосвященному, и онъ, точно, удивился этому, но сказалъ только: „посмотримъ“.

Могу ли же послѣ этого я, говоря по всей справедливости, вѣнчать себя въ заслугу или считать за какойнибудь подвигъ то, что я поѣхалъ въ Америку?

Равнымъ образомъ, могу ли я присвоить собственно себя что либо изъ того, что при мнѣ или чрезъ меня сдѣлалось добраго и полезнаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я служилъ? Конечно, нѣтъ; по крайней мѣрѣ—не долженъ. Богъ видитъ, какъ тяжело мнѣ читать или слышать, когда меня за что либо хвалятъ и особенно, когда сдѣланное другими или, по крайней мѣрѣ, не мною однимъ, приписываютъ мнѣ одному. Признаюсь, я желалъ бы, еслибы это было только возможно, чтобы и нигдѣ не упоминалось мое имя, кромѣ обыкновенныхъ перечней и поминаньевъ или диптиховъ. Но какъ это желаніе мое неудобноисполнимо (какъ, напримѣръ, при исчисленіи архіерейскихъ кафедръ *) и самая краткая исторія Россійской церкви не можетъ не упомянуть обо мнѣ), то я искренно желалъ бы, чтобы въ подобныхъ случаяхъ сказано было обо мнѣ такъ же, какъ, напримѣръ, въ предисловіи къ Евангелію, переведенному на Якутскій языкъ, т. е., что это сдѣлано при такомъ-то преосвященномъ: лучше, проше и справедливѣе этого, по моему, быть не можетъ. „А какъ же“, спроситъ меня авторъ статьи, по случаю которой я пишу это,—„какъ же говорить или писать о вашихъ путешествіяхъ? Тутъ никакъ не приходится „при“. Какъ? Очепь просто! *Возили* или *перевезли*—ну, много—*перепхалъ* оттуда—туда-то, и только: потому что, и въ самомъ дѣлѣ, всѣ мои путевыя *подвиги* состоятъ именно только въ томъ, чтобы двинуться съ мѣста, т. е. рѣшиться сѣсть въ повозку или на судно; а тамъ—еслибы и захотѣлъ воротиться, да ужъ нельзя; а кто жъ не захочетъ рѣшиться и въ комъ не останется на то силы, когда того требуетъ дѣло или долгъ? “

6) Послѣ объявленія мною желанія много преосвященному, вскорѣ послѣдовала отъ него резолюція такого содержанія **): „Многіе изъ священнослужителей отказались отъ служенія въ столь важной и подобно-апостольской миссіи по причинамъ

*) Изъ коихъ Господь привелъ меня быть первымъ по счету на трехъ: въ Америку, въ Якутскъ и на Амуръ въ Благовѣщенскъ.

***) У меня было самое дѣло это, полученное изъ Иркутск. дух. конс. въ числѣ прочихъ дѣлъ; но, къ сожалѣнію, погибло въ пожарѣ.

совершенно неуважительнымъ, и потому консисторія имѣетъ дать жребій... (*такимъ-то*) діаконамъ (четыремъ, а не двумъ) и тотъ, кому падетъ жребій, долженъ отправиться непременно“. Насталъ и день жребоданія, о чемъ мнѣ сказалъ предварительно самъ преосвященный, приглашая меня къ этому. Но меня не зовутъ,—это меня крайне огорчило, даже заставило отчаиваться... но не кому иному, а мнѣ Господь судилъ отправиться тогда въ Америку. Тотъ, кому палъ жребій (бывшій мой товарищъ по семинаріи, короткій пріятель), отказался, представляя разныя причины: и *священныя* обязанности къ престарѣлымъ родителямъ и проч., а главное—нездоровье жены своей, которая, надобно сказать, пережила его и едва ли не жива даже и теперь; а онъ померъ еще въ 1839 году въ Красноярскѣ—солдатомъ, горько раскаяваясь въ своемъ упрямствѣ!

7) Въ С.-Петербургѣ изъ Америки я отправился не только по любознательности, какъ говоритъ авторъ, а болѣе и почти *единственно* затѣмъ, чтобы напечатать алеутскіе переводы Св. книгъ подъ своимъ надзоромъ, куда и прибылъ 25-го іюня 1839 года.

8) Нѣтъ, не смерть жены моей открыла мнѣ путь къ архіерейству, потому что она померла ровно за годъ до того, и именно 24-го ноября 1839 года. До 6-го ноября 1840 года т. е. до того времени, какъ я сталъ собираться ѣхать въ Америку, ни рѣчи, ни мысли не было ни у кого объ учрежденіи архіерейской кафедры въ Америкѣ... Но какъ и кому пришла первая мысль объ этомъ—можетъ, со временемъ, сказать нашъ трудолюбивый и благонамѣренный писатель А. Н. Муравьевъ, принимавшій въ этомъ самое живое участіе, а обо всемъ прочемъ, касающемся до меня, можетъ сказать мой преемникъ, по рассмотрѣніи всѣхъ дѣлъ и бумагъ моихъ.

Указаніе пути въ Царствіе Небесное *).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Люди не для того сотворены, чтобы жить только здѣсь, на землѣ, подобно животнымъ, которыя по смерти своей исчезаютъ; но для того единственно, чтобы жить съ Богомъ и въ Богѣ, и жить не сто или тысячу лѣтъ, но жить вѣчно. А жить съ Богомъ могутъ одни только хрістіане, т. е. тѣ, которые *право вступаютъ во Иисуса Христа*.

Всякій человекъ, кто бы онъ ни былъ, желаетъ и ищетъ себя благополучія и счастья. Желать себя добра и искать благополучія или блаженства—есть врожденное чувство человека, и потому это не есть грѣхъ или порокъ. Но надобно знать, что здѣсь собственно, на землѣ, не находилось, не находится и никогда не найдется истиннаго и совершеннаго счастья и благополучія, ибо все наше благополучіе и блаженство находится только въ Богѣ: никто и никогда безъ Бога или внѣ Бога не найдетъ истиннаго счастья и совершеннаго благополучія.

*) Это знаменитое произведеніе, сочиненное первоначально на Алеутско-Лислевскомъ языкѣ еще въ 1833 году и затѣмъ уже въ переводѣ на Русскій языкъ, выдержало съ 1839—1885 годъ сорокъ шесть изданій. Это достаточно свидѣтельство о его душеполезности и приложимости. „Штундисты“ говоритъ Германъ Дальтонъ, въ сочиненіи своемъ *Evangelische Strömungen in der Russischen Kirche der Gegenwart*. (Heilbronn 1881) „были чрезвычайно озадачены, когда у нихъ стали отнимать и преслѣдовать сочиненіе *Указаніе пути въ Царствіе Небесное*, авторомъ котораго заглавный листокъ называетъ нынѣ умершаго, достойнѣйшаго митрополита Московскаго Иннокентія“. (*Журналъ Вѣра и Разумъ*, Харьковъ. 1884 г. январь. Кн. 2-ая).

Въ семь свѣтъ ничто, кромѣ Бога, не можетъ наполнить нашего сердца, или вполнѣ удовлетворить нашихъ желаній. Не потушить пожара хворостомъ и масломъ, потому что одна вода можетъ потушить его: точно такъ не насытитъ желаній сердца человѣческаго благами міра сего, потому что одна только благодать Божія можетъ утолить жажду желаній нашихъ.

Всякая желаемая нами вещь только до тѣхъ поръ намъ правится, пока мы еще ею не владѣемъ; когда получимъ ее, то она скоро наскучиваетъ намъ. Или: намъ кажется хорошо и заманчиво лишь только то, чего мы еще не имѣемъ; а все, что мы имѣемъ изъ вещей, хотя бы и самое лучшее, или намъ недостаточно, или насъ не занимаемъ. Лучшій примѣръ этому есть царь Соломонъ, который, какъ извѣстно, былъ столько богатъ, что вся домашняя утварь во дворцахъ его была изъ чистаго золота; былъ столько премудръ, что цари приходили послушать его, и былъ столько славенъ, что враги трепетали его. Онъ, будучи просвѣщенъ и могущественъ болѣе всѣхъ своихъ современниковъ, не могъ удовлетворять всѣмъ своимъ желаніямъ и прихотямъ, такъ что почти не было вещи на свѣтѣ, которой бы онъ не имѣлъ, или не могъ получить. Но при всемъ томъ, и онъ не могъ насытить своего сердца, и желанія сердца его томили и мучили его гораздо болѣе, нежели обыкновеннаго человѣка; и онъ, наконецъ, испытавъ все на свѣтѣ, сказалъ въ своихъ писаніяхъ: *все на семь свѣтъ суета, и ничто не можетъ насытить нашихъ желаній.*

Точно, ни одно земное благо не можетъ насытить сердца нашего: мы на землѣ странники, пришельцы и путешественники; домъ и отечество наше — тамъ, на небесахъ, въ царствіи небесномъ, и нѣтъ на свѣтѣ такихъ вещей, которыя бы могли совершенно удовлетворить желаніямъ нашимъ. Пусть чловѣкъ завладѣетъ цѣлымъ міромъ и всѣмъ, что есть въ мірѣ; но и все это займетъ его, можно сказать, только на минуту, но отнюдь не насытитъ его сердца: ибо сердце чловѣка можетъ быть вполнѣ удовлетворено и насыщено только любовью Божіею; и потому одинъ только Богъ можетъ наполнить душу и сердце чловѣка и утолить жажду желаній его.

И такъ, братія, хотите ли вы жить съ Богомъ тамъ въ Царствіи небесномъ — будьте *христіанами православными*. Хотите ли вы себѣ благополучія и счастья — ищите его въ Богѣ. И желаете ли, чтобы сердце ваше было вполнѣ удовлетворено — обратите его къ Богу, отъ Котораго вы отдалились своими грѣхами.

Но знайте, что никто самъ собою, безъ Иисуса Христа, не можетъ возвратиться и приблизиться къ Богу: потому что грѣхи наши, какъ высокая стѣна, не допускаютъ насъ къ Нему. И если бы Иисусъ Христосъ, по милосердію Своему къ намъ, не сошелъ на землю, и если бы Онъ не принялъ на Себя чловѣческой плоти и смертію Своею не разрушилъ стѣны, недопускающей насъ къ Богу: то всѣ люди погибли бы невозвратно, и ни одинъ чловѣкъ не могъ бы приблизиться къ Богу, и не могъ бы жить съ Нимъ. Потому что всякій чловѣкъ есть грѣшникъ, во грѣхѣхъ родится изъ чрева матери своей, и въ самомъ младенцѣ, хотя онъ ничего житейскаго и не знаетъ и не дѣлаетъ, грѣхъ уже есть, какъ сѣмя.

И потому Иисусъ Христосъ есть нашъ Искушитель, Спаситель, Избавитель и Благодѣтель. И теперь всякій чловѣкъ, кто только захочетъ, можетъ возвратиться къ Богу и войти въ Царствіе небесное.

Но знайте, что путь въ Царствіе небесное есть только одинъ; и путь этотъ есть тотъ самый, которымъ прошелъ Иисусъ Христосъ, живя на землѣ. Другаго пути нѣтъ, и никогда не было, и не будетъ; ибо Иисусъ Христосъ сказалъ: *Я есмь путь, и если кто хочетъ за Мною идти, отвергнись себя, возьми крестъ свой и иди за Мною.*

И потому для всякаго христіанина, и даже для всякаго чловѣка, весьма необходимо знать: *какой этотъ путь, какъ найти его и какъ идти по нему?* — И вотъ здѣсь я хочу побесѣдовать съ вами объ этомъ пути; и хотя я знаю самъ, что не могу показать вамъ его такъ, какъ слѣдуетъ, но сколько силъ моихъ есть, постараюсь, въ надеждѣ на Иисуса Христа, Который и самую грязь можетъ употребить на исцѣленіе и врачество.

И такъ, кому попадется сія моя книжка и кто захочетъ прочесть ее, тотъ найдетъ въ ней не болѣе, какъ слабое и скудное сказаніе *о пути въ Царствіе небесное*. Но если кто прочтетъ это съ молитвой ко Иисусу Христу, то Онъ, яко Всемогущій, и сими моими словами можетъ просвѣтить и согрѣть сердце читающаго.

Сказаніе мое я раздѣляю на *четыре части*:

1) О томъ, какія тѣ блага, которыя Иисусъ Христосъ даровалъ намъ Своею смертію.

2) Какъ Иисусъ Христосъ жилъ на землѣ и что Онъ пострадалъ за насъ.

3) Какой этотъ путь, которымъ мы должны идти въ Царствіе небесное.

4) Какъ намъ помогаетъ Иисусъ Христосъ идти по сему пути, и какъ можно получить эту помощь.

Господи Иисусе Христе, къ Тебѣ взываю: услыши меня, недостойнаго раба Твоего! Просвѣти мой умъ; даруй мнѣ, дабы я истинно и вѣрно могъ изложить о Твоемъ пути въ Царство славы, который Ты, по милосердію Своему, даровалъ намъ! Слушающимъ же и читающимъ сіе мое сказаніе даруй, да исполнятся любовью Твоею, просвѣтятся познаніемъ Твоимъ и утвердятся силою Твоею, и согрѣй сердца наши Духомъ Твоимъ, — и мы радостно и усердно пойдемъ по пути, который Ты показалъ намъ.

Памяти Высокопреосвященнаго Иннокентія, Митрополита Московскаго *).

(Ко дню 100-лѣтней годовщины его рожденія).

Незабвенный образъ Высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита Московскаго, достойнаго преемника московскихъ молитвенниковъ и святителей, со дня рожденія котораго сегодня исполнилось 100-лѣтняя годовщина, въ сонмѣ нашихъ православныхъ архіереевъ, древнихъ и новыхъ, величественно обрисовывается отличительными, ему только свойственными, самобытными чертами. Имя этого неутомимаго подвигоположника вѣры Христовой и апостола далекой Сибири сдѣлалось славнымъ и досточтимымъ не только у насъ въ Россіи, но и въ чужихъ странахъ.

Но труды и заслуги митрополита Иннокентія, неизгладимыми чертами записанные на скрижаляхъ русской исторіи и представляющіе собою однѣ изъ самыхъ свѣтлыхъ ея страницъ, нельзя описать въ краткомъ словѣ, а оцѣнка его апо-

*) Произнесено въ соединенномъ собраніи об. Мис. и Люб. д. пр. 26 августа, въ залѣ епархіальной бібліотеки.

стольскаго-миссіонерскаго служенія православной церкви должна быть предоставлена лицамъ и учрежденіямъ, стоящимъ во главѣ этого дѣла, коимъ наиболѣе вѣдома исторія и жизнь нашихъ православныхъ миссій. Въ только что прочтенной интересной рѣчи достопочтеннаго члена и ближайшаго сотрудника Православнаго Миссіонерскаго Общества *) было уже достаточно сказано для оцѣнки и характеристики его апостольской миссіонерской дѣятельности. Съ своей стороны мы хотѣли бы въ этотъ знаменательный день присоединить нѣсколько словъ о Высокопреосвященнѣйшемъ Иннокентіи, собственно какъ о митрополитѣ Московскомъ, о характерныхъ чертахъ и выдающихся заслугахъ его служенія на Московской кафедрѣ, — о нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ архипастырской дѣятельности святителя, не имѣющихъ исключительно миссіонерскаго характера, но не менѣе достопамятныхъ и заслуживающихъ всеобщаго вниманія и сочувствія.

Рѣчь наша, прежде всего, имѣетъ въ виду труды и заботы митрополита Иннокентія по облегченію нуждъ мѣстнаго духовенства и благоустройству духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи.

Вступивъ въ управленіе Московской епархіей, Высокопреосвященный Иннокентій въ самое короткое время успѣлъ привлечь къ себѣ любовь не только духовенства, но и паствы, своей необыкновенной сердечной добротой, доступностью и простотою обращенія. По замѣчанію преосвященнаго Амвросія, епископа Дмитровскаго (нынѣ архіепископа Харьковскаго), въ его словѣ при погребеніи тѣла Высокопреосвященнаго Владыки Иннокентія, — приснопамятный святитель „явилъ въ себѣ образъ любвеобильнаго отца-пастыря и своимъ примѣромъ разрушилъ искусственныя преграды, установившіяся между епископами и паствами, и приблизилъ первыхъ къ послѣднимъ, являясь всюду, гдѣ можно и полезно быть, и принимая личное участіе во всемъ, въ чемъ можно и нужно принимать участіе пастырю церкви, обязанному въ христіанскихъ отношеніяхъ быть душою своей паствы“¹⁾. Всѣ знавшіе святителя и имѣвшіе до него какое-либо дѣло отзываются единодушно, что этотъ достолюбезный образъ его такъ глубоко напечатлѣлся въ сердцахъ у всѣхъ, что, при воспоминаніи о добромъ Владыкѣ, онъ невольно представляется не иначе, какъ отцомъ, встрѣчавшимъ всѣхъ, какъ своихъ пріятелей съ задушевною привѣтливостью, лаской и любовью.

Тѣмъ съ большою сердечною внимательностью и благопопеченіемъ относился Высокопреосвященный Иннокентій къ подчиненному ему московскому духовенству, для котораго былъ не столько начальникомъ, сколько отцомъ, принимавшимъ самое живѣйшее участіе въ его дѣлахъ, часто семейныхъ, а потому и со стороны духовенства постоянно видѣлъ самое неподдѣльное чувство искренней, сыновней любви. По выраженію одного почитателя покойнаго Владыки, этотъ добрый и мудрый архипастырь, отличавшійся *апостольскимъ*²⁾ взглядомъ на церковь и ея нужды, всегда былъ „желателемъ, рачителемъ и строителемъ духовнаго единенія“³⁾ съ подвѣдом-

ственнымъ ему духовенствомъ, — вслѣдствіе чего всѣ члены клира и паствы, кому открылась эта стихія его души и кому любезно было вѣяніе этого первобытно-церковнаго духа, приближаясь къ нему, взаимно проникались духомъ общенія и единенія съ нимъ, почерпая въ немъ разнообразную, соответственную нуждамъ и потребностямъ, помощь. При этомъ, отличаясь простотою обращенія съ духовенствомъ, м. Иннокентій имѣлъ свойство прямо и открыто относиться ко всякому вопросу. Онъ говорилъ и дѣлалъ только то, что подсказывали ему его ясный умъ и доброе сердце, безъ всякаго отношенія къ какимъ либо стороннимъ соображеніямъ и предвзятымъ мыслямъ. А умъ его богатъ былъ наблюденіями и практическими выводами; въ своей многотрудной жизни, проведенной не въ тиши ученаго кабинета или монашеской кельи, а въ постоянныхъ столкновеніяхъ съ дѣйствительною жизнью, святитель понесъ много трудовъ, многое видѣлъ и испыталъ въ сутолокѣ жизни, гдѣ такъ много неправды, лукавства, прикрытаго эгоизма и т. п. И это богатство личнаго опыта научило Владыку, при его сердечной искренности и благожелательности, избѣгать по мѣрѣ возможности формализма въ управленіи епархіей. „Не люблю я этой бумажной волокиты“ — говаривалъ онъ, обыкновенно, тяжущимся и провинившимся; — „давайте при Божьей помощи сейчасъ же обсудимъ это дѣло“⁴⁾. И хитрости или обману дѣйствительно было здѣсь трудно прикрыться: тяжущіеся по большей части выходили примиренными, провинившійся раскаявался и со слезами внимательно слушалъ мудрое жизненное правоученіе уважаемаго іерарха. Такъ митрополитъ Иннокентій въ особенности не терпѣлъ формальныхъ слѣдствій, равно доносовъ и кляузъ духовенства другъ на друга, стараясь прекращать всякаго рода споры и вражду среди него домашнимъ образомъ, а при наказаніи заботясь главнымъ образомъ и прежде всего о разумленіи и исправленіи виновнаго...

Отсюда, изъ этого апостольскаго взгляда приснопамятнаго святителя на нужды церкви и духовенства, объясняется, далѣе, та вышеупомянутая простота въ обращеніи, которая такъ поражала всѣхъ въ приснопоминаемомъ святителѣ, приобретаая ему всеобщее довѣріе, тѣмъ большее, что Владыкой никогда не руководили ни самолюбіе, ни тщеславіе: намѣренія онъ имѣлъ всегда добрыя и не казался только, а былъ ко всѣмъ нелицемѣрно благожелателемъ. Каждый священнослужитель, въ какомъ бы санѣ онъ ни былъ, одинаково благодушно былъ принимаемъ добросердечнымъ святителемъ; каждый свободно приходилъ къ нему за совѣтомъ, или со словомъ своего личнаго горя. Въ особенности митрополитъ Иннокентій былъ внимателенъ къ сельскому духовенству, живущему въ глухихъ захолустьяхъ, какъ къ наиболѣе нуждающемуся въ поддержкѣ и защитѣ отъ нападеній и разнаго рода невзгодъ. Особенно живое участіе принималъ онъ также въ овдовѣвшихъ священникахъ, словомъ и дѣломъ христіанской любви утѣшая, убѣждая, укрѣпляя ихъ. Съ отеческимъ благодушіемъ относился онъ также къ почтеннымъ старцамъ - священнослужителямъ, своей евангельской снисходительностью покрывая ихъ немощи, какъ поступилъ онъ, напр., по отношенію къ престарѣлому старцу-священнику Островскаго села, котораго какъ неспособнаго, просили замѣнить болѣе молодымъ и способнымъ⁵⁾.

*) Рѣчь была чит. Н. П. Комаровымъ.

¹⁾ Слово при погребеніи Выс. Иннокентія м. Моск. и Кол. См. Барсукова „Иннокентій м. Моск. и Кол.“ Приложенія стр. 12.

²⁾ Выраженіе преосв. Амвросія въ томъ же словѣ.

³⁾ Выраженіе покойнаго прот. Николаевской церкви С. И. Зернова въ рѣчи, сказанной имъ Высокопр. Иннокентію въ день 10-лѣтія его архипастырскаго служенія въ Москвѣ.

⁴⁾ См. въ статьѣ *Гражданина* 1883 г. № 19, стр. 17.

⁵⁾ Письмо Владыки изъ Петербурга къ преосв. Леониду отъ 9-го янв. 1871 года.

Вообще къ немощнымъ и неспособнымъ къ службѣ лицамъ изъ духовенства и еще болѣе къ вдовамъ и сиротамъ священно-церковно-служителей митрополитъ Иннокентій проявлялъ особенно трогательную заботливость, всѣми силами стараясь облегчить ихъ тяжелое, часто безвыходное, положеніе и всегда придти имъ на помощь. Въ этомъ отношеніи приснопамятный святитель оставилъ по себѣ добрые и твердые памятники въ Московской епархіи, въ вѣчную со стороны ея духовенства и благодарную себѣ память. Особенно достойно благодарнаго воспоминанія и искренней, горячей признательности московскаго духовенства устройство митрополитомъ Иннокентіемъ обширнаго Островскаго дома для призрѣнія бѣдныхъ духовныхъ семействъ и одинокихъ беспомощныхъ лицъ изъ нихъ, коимъ дано здѣсь покойное пристанище и достаточное содержаніе. Это было воистину благодѣяніе для сельскаго духовенства, увѣковѣчившее навсегда имя благодѣятели въ его благодарной памяти, — благодѣяніе, которое было предусмотрительно обезпечено заботливымъ Владыкою благонадежными вкладами и приношеніями, и результаты котораго, въ виду его полной навсегда обезпеченности, едва ли могутъ быть когда по достоинству взвѣшены и опредѣлены. Еще въ самомъ началѣ служенія своего на кафедрѣ Московской Иннокентій говаривалъ близкимъ ему лицамъ изъ духовенства: „мнѣ давно приходило на мысль: какъ хорошо было бы устроить богадѣльню для вдовъ и сиротъ духовнаго званія ⁶⁾“... — и съ радостію ухватился за предложенную ему тогда мысль объ устройствѣ такого благотворительнаго учрежденія въ селѣ Островѣ, гдѣ были готовыя, удобныя для того, прекрасныя каменные зданія, находившіяся въ вѣдѣніи Московской палаты Государственныхъ Имуществъ. Не отлагая этого дѣла въ дальній ящикъ, митрополитъ Иннокентій немедленно же принялся за хлопоты, каковыя и увѣнчались вскорѣ полнымъ успѣхомъ: соотвѣтственно благимъ желаніемъ Владыки и, можно сказать, исключительно благодаря его настойчивой, благопопечительной энергіи въ этомъ дѣлѣ, 8 го мая 1870 года Высочайше было утверждено, что вся усадьба, бывшая графская (гр. Орлова-Чесменскаго), земля с. Острова, въ количествѣ 32 десятинъ, со всѣми находящимися на ней постройками, пожалована безвозмездно для устройства тамъ, по желанію Высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія, богадѣльни для духовенства. Вслѣдъ за этимъ, послѣднимъ былъ учрежденъ особый комитетъ по устройству Островской богадѣльни, открытіе которой и послѣдовало въ слѣдующемъ году 11 декабря, при чемъ Владыка самъ освящалъ церковь и зданія богадѣльни, все тщательно, въ подробностяхъ осматривая. Ежегодный доходъ Островской богадѣльни при этомъ простирался до 15 тысячъ руб., двѣ трети каковой суммы вносились ежегодно разными монастырями, а третья получалась съ капитальной суммы въ сто тысячъ руб., взятой изъ Перервинскихъ суммъ и положенной въ банкъ; сверхъ того, самимъ митрополитомъ было пожертвовано изъ собственныхъ его средствъ 5 тысячъ руб. Учрежденіемъ Островской богадѣльни для бѣдныхъ, беспомощныхъ и сиротъ духовнаго званія Высокопреосвященный Иннокентій, несомнѣнно, воздвигъ себѣ несокрушимый памятникъ въ Московской епархіи, который увѣковѣчитъ его память и въ отдаленнѣйшихъ потомствахъ. Между тѣмъ самъ митрополитъ Иннокентій, по своему глубокому христіанскому смиренію, не себѣ, а болѣе другимъ

приписывалъ честь этого великаго дѣла, устройство котораго, можно сказать, всецѣло принадлежало ему. „Напрасно приписываете вы мнѣ болѣе, нежели сколько я сдѣлалъ, — говорилъ онъ своимъ сотрудникамъ. — Вы говорите, что я устроилъ, я учредилъ: это не совсѣмъ вѣрно; мнѣ принадлежитъ начинаніе, но что бы могъ я сдѣлать, ежели бы не имѣлъ дѣятелей, не имѣлъ сотрудниковъ, которые бы мнѣ споспѣшествовали? И такъ, не говорите, что я устроилъ богадѣльню, что я открылъ ее; а скажите лучше, что она открыта при мнѣ, что было это сдѣлано въ мое время, — и это будетъ вѣрнѣе“ ⁷⁾.

Заботясь отечески о сиротахъ, вдовахъ и беспомощныхъ лицахъ изъ духовенства, Высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій не менѣе полагалъ попеченій и трудовъ по отношенію къ матеріальному обезпеченію духовенства вообще, всей своей любвеобильной душой сочувствуя его нуждамъ, понимая ихъ и отзывчиво входя въ его положеніе. Въ этомъ отношеніи, прежде всего, должно быть отмѣчено въ его архипастырской дѣятельности то, что онъ много содѣйствовалъ рѣшенію труднаго вопроса о приобрѣтеніи домовъ духовенства, построенныхъ на церковныхъ земляхъ, въ собственность церквей, а также побуждалъ и священниковъ и церковныхъ старостъ для обезпеченія духовенства и церкви строить церковные дома, какъ это и было отмѣчено въ прошломъ № *Московскихъ Церк. Вѣдомостей* въ воспоминаніяхъ о митрополитѣ Иннокентіи одного изъ представителей московскаго духовенства. Владыка нерѣдко самъ входилъ въ подробности этого дѣла, указывалъ средства и наилучшіе способы его устройства, справедливо полагая, что значительный мертвый капиталъ церковный съ большей пользою, выгодною и справедливою можетъ быть употребленъ на это доброе дѣло, а гдѣ средствъ на устройство церковныхъ домовъ не хватало, всегда обнаруживалъ готовность самымъ дѣломъ оказывать возможную помощь, не жалѣя для сего и кафедральныхъ средствъ. Такихъ суммъ на церковные дома, которые Иннокентій хотѣлъ видѣть въ будущемъ во всѣхъ церквяхъ и приходяхъ и ими обезпечить, такимъ образомъ, все духовенство епархіи, было выдано весьма много. Такъ изъ суммъ Перервинскаго монастыря былъ устроенъ особый капиталъ въ 200.000 р., откуда и выдавались на этотъ предметъ заимобранно въ церкви нужныя для построенія церковныхъ домовъ суммы. Святитель со скорбію писалъ своему викарію, преосв. Леониду: „Духовенство Московской епархіи, не получая жалованья отъ казны и лишенное руги отъ помѣщиковъ, *шибко* нуждается“ ⁸⁾ — и старался довести объ этомъ до свѣдѣнія Правительства. И вотъ нынѣ мы видимъ постепенное осуществленіе этой завѣтной мечты приснопамятнаго святителя, свѣтлымъ практическимъ умомъ своимъ прозорливо предугадавашаго наилучшій способъ обезпеченія нашего бѣднаго сельскаго духовенства жалованьемъ отъ казны.

Вообще же устройство помѣщенія для причтовъ какъ въ древлепрестольной столицѣ, такъ и по селамъ, бывшее всегда источникомъ нескончаемыхъ и тягостныхъ затрудненій, мудрыми распоряженіями митрополита Иннокентія, значительно облегчено. Въ то же время благодѣятели архипастырь былъ озабоченъ вопросомъ объ устройствѣ для духовенства эмеритальной и сберегательной кассы, какъ это видно изъ его писемъ къ преосв.

⁷⁾ Воспоминанія арх. Пимѣна о Высокопр. м. Иннокентіи, стр. 202—206.

⁸⁾ Письмо митрополита къ преосв. Леониду отъ 10 марта 1869 года.

⁶⁾ Р. Вѣстникъ 1882 г. Іюль, въ статьѣ „Арх. Пимѣнъ“ отъ 1781 г.

Митрополитъ М. Москва

ИННОКЕНТИЙ,
Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій.

(Къ столтїю со дня его рожденія).

Леониду, бывшему тогда епископомъ Дмитровскимъ⁹⁾; къ сожалѣнію, вопросъ этотъ тогда не былъ рѣшенъ и приведенъ въ осуществленіе. Но за то предупредительною внимательностью Владыки къ нуждамъ духовенства, изъ особыхъ сбереженій устроена имъ такая касса, изъ которой бы бѣдный и застигнутый внезапной нуждой служитель церкви тотчасъ могъ получить для себя готовую, необходимую на первый разъ, помощь. Объ основаніи этого капитала для пособія бѣднымъ духовнаго званія и происхожденія, и преимущественно не имѣющимъ права на пособія ни отъ казны, ни отъ попечительства, — въ предложеніи Высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія Московской Духовной Консistorіи изъяснено слѣдующее: „изъ накопившихся въ минувшіе годы (это было въ 1876 году) отъ кружечнаго раздѣла доходовъ братіи Перервинскаго монастыря составила нѣкоторая сумма, которая положена въ основаніе капитала. Къ сему капиталу будетъ присовокупляться ежегодно пятая часть процентовъ, получаемыхъ на ссудный капиталъ (200 тысячъ рублей), выдаваемый на покупку домовъ въ церкви“. Вслѣдъ затѣмъ были выработаны самимъ Владыкою правила для полученія пособій изъ этого капитала¹⁰⁾, оказавшаго впоследствии немало истинной помощи многимъ бѣднымъ духовнаго званія.

Архипастырская рука приснопамятнаго святителя церкви Московской никогда не оскудѣвала давать изъ каѳедральныхъ средствъ вообще на все истинно нужное, полезное, доброе. Такъ одно изъ первыхъ его распоряженій по епархіи было сдѣлано по Московскому Николаевскому-Перервинскому монастырю, какъ непосредственно отъ него зависящему, о сложеніи со счетовъ, отпущенныхъ этимъ монастыремъ въ разное время заимообразно, на нужды духовно-учебныхъ заведеній московской епархіи, 44.523 р. 15 коп. Кромѣ того, Высокопреосвященный Иннокентій особенно охотно давалъ пособія къ приобрѣтенію суммъ на постройку домовъ при монастыряхъ и даже понуждалъ строиться. „Что вы не строитесь, — говорилъ Владыка архимандриту Златоустинскаго, впоследствии Андроникова, монастыря покойному о. Григорію. — Вѣдь въ прежнее время жертвовали на монастыри, а теперь требуютъ съ монастырей, и вамъ стыдно будетъ, когда не будетъ у васъ, что пожертвовать!“ На замѣчаніе о. архимандрита о скудости и неимѣніи достаточныхъ средствъ, митрополитъ возразилъ: „я вамъ дамъ денегъ, только стройтесь!“ — и былъ очень радъ, когда, нѣсколько времени спустя, о. Григорій представилъ ему планъ на постройку дома, причемъ

Владыка немедленно сдѣлать распоряженіе — выдать заимообразно денегъ изъ суммъ изъ Перервинскаго монастыря и благосклонно замѣтилъ: „вотъ это хорошо“¹¹⁾!).

Не менѣе достойно вниманія слѣдующее благотворительное дѣло митрополита Иннокентія. Въ исходѣ октября 1868 года, слѣд. въ самые первые мѣсяцы его служенія на Московской каѳедрѣ, ему было подано прошеніе отъ настоятеля Николаевской, на новомъ Ваганьковѣ, церкви и церковнаго старосты съ прихожанами — объ открытіи при ихъ церкви попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ по примѣру уже существовавшихъ тогда подобныхъ учрежденій при другихъ церквахъ, напр. при Казанской, у Калужскихъ воротъ. Высокопреосвященный Иннокентій, привявъ прошеніе съ живѣйшимъ участіемъ, много говорилъ о пользѣ подобныхъ учрежденій и высказалъ желаніе открыть приходскія попечительства при всѣхъ московскихъ церквахъ, такъ, чтобы, по всей Москвѣ не было болѣе бродячаго нищенства, чтобы, по возможности, всѣ проживающіе въ Москвѣ бѣдные правильнымъ образомъ получали пособія черезъ приходскія попечительства, и чтобы всѣ не только частныя благотворители, но и общественныя благотворительныя учрежденія — съ полнымъ довѣріемъ могли относиться къ этимъ, какъ бы начальнымъ, благотворительнымъ учрежденіямъ для разузнанія о нуждахъ бѣдныхъ и оказанія имъ пособій¹²⁾. Это церковно-общественное дѣло христіанскаго благотворенія и высказанныя по поводу его митрополитомъ Иннокентіемъ сужденія весьма поучительны и для нашего времени и занимаютъ видное мѣсто въ его плодотворномъ архипастырскомъ служеніи древле-престольной Москвѣ. — Не жалѣлъ Владыка и собственныхъ средствъ на дѣла христіанскаго благотворенія. Въ теченіе недѣли къ нему приходило до 300 человекъ бѣдняковъ, на которыхъ, въ продолженіе года, онъ истрачивалъ собственныхъ денегъ до 10.000 руб.¹³⁾. Вообще его рука никогда не оскудѣвала на дѣла христіанскаго милосердія и благотворенія, при чемъ, по евангельскому выраженію, часто лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая.

Монастыри и монашествующіе также всегда составляли предметъ особенной заботливости благопопечительнаго святителя. Смотри на монашество, какъ на существенное свойство православія, Владыка говаривалъ своимъ ближайшимъ сотрудникамъ: „да, правда, нужно его исправить и укрѣпить: оно ослабѣло, но потому, что христіанство въ обществѣ ослабѣло. Кто скажетъ мнѣ, что ослабѣвшее монашество уничтожить должно, тому я скажу: не нужно ли по вашему и ослабѣвшее христіанство уничтожить“¹⁴⁾? И вотъ, съ цѣлю благоустройства монастырей, Иннокентій пишетъ въ 1869 году записку „объ общежитіи монастырей“ которое составляло одну изъ главныхъ его заботъ. Начиная эту записку, святитель говоритъ: „чѣмъ далѣе, тѣмъ, кажется, болѣе и болѣе слышатся разнаго рода нареканія на наши монастыри и монашествующихъ, а нѣкоторые изъ образованныхъ и особенно изъ такъ называемыхъ передовыхъ людей готовы, такъ сказать, своими руками уничтожить монастыри и разогнать монашествующихъ. — Конечно, многія изъ нареканій видимо напрасны, а совершенное уничтоженіе монастырей (сокращеніе числа ихъ — дѣло другое) въ

⁹⁾ Письмо къ преосв. Леониду отъ 9 января 1871 года.

¹⁰⁾ Барсуковъ. „Иннокентій м. моск. и кол.“, стр. 747. Правила для полученія пособій изъ сего капитала были начерчены Владыкою слѣдующія: 1) на полученіе пособій изъ сего капитала не имѣтъ права никто а) изъ получающихъ откуда бы то ни было пенсій, б) изъ получающихъ пособія отъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и в) изъ имѣющихъ готовое помѣщеніе въ какой либо богадельнѣ или въ домахъ призрѣнія, исключая чрезвычайныхъ случаевъ, какъ-то: выдачи дочерей въ замужество, или погребенія родныхъ и т. п. 2) Прошенія о выдачѣ пособій пишутся на имя митрополита (ясно и безъ многословія), а подаются по предъявленіи мѣстнымъ благочиннымъ или другимъ начальствующимъ и почетнымъ въ духовенствѣ лицамъ, которымъ состояніе просителей болѣе или менѣе извѣстно 3) Благочинные, или вышеозначенныя лица, обязаны на самыхъ прошеніяхъ удостоверить, что просители дѣйствительно нуждаются, и самый размѣръ помощи обозначать словами: *меньшій, средний и высшій*. 4) Никто не можетъ просить о пособіи въ одинъ и тотъ же годъ дважды, и прошенія, не засвидѣтельствованныя въ 3 пунктѣ означенными лицами, принимаемы не будутъ. 5) Прошенія просители могутъ подавать преосвященному или самолічно, или чрезъ своихъ довѣренныхъ. 6) Просители или ихъ довѣренные въ полученіи назначенныхъ пособій должны подписываться на самыхъ прошеніяхъ“.

¹¹⁾ Барсуковъ, стр. 613.

¹²⁾ Тамъ же.

¹³⁾ Тамъ же, стр. 658.

¹⁴⁾ Письмо преосв. Леониду къ Саввѣ отъ 7 окт. 1868 г. См. „Воспоминанія о Леонидѣ архіеп. Ярослав. и Рост. (впоследствии Тверскаго) Саввы“. Харьковъ. 1877 г. стр. 198.

нашемъ православномъ отечествѣ, пока оно православно, есть совершенная невозможность; ибо если не будетъ монастырей открытыхъ, то они будутъ или въ тайныхъ кѣлѣяхъ, или въ горницахъ и въ лѣсахъ, или въ пещерахъ. Но при всемъ томъ, сколько для уменьшенія таковыхъ нареканій, столько же и для того, чтобы монашествующіе имѣли менѣе средствъ и случаевъ подавать поводы къ справедливымъ нареканіямъ, представляется одинъ способъ дѣйствительный и, кажется, не неудобноисполнимый, а именно: всѣ мужскіе монастыри, исключая архіерейскихъ домовъ, сдѣлать общежительными, но съ нѣкоторыми подраздѣленіями... Подробно указавъ эти подраздѣленія¹⁵⁾, митрополитъ Иннокентій полагаетъ, что если будетъ признано возможнымъ сдѣлать монастыри общежительными, то сдѣлать это надлежитъ вдругъ повсюду, дабы недовольныхъ новою реформою лишитъ повода и возможности переходить изъ монастыря въ монастырь... Нѣкоторые говорятъ, — пишетъ далѣе святитель, — что чрезъ установленіе общежитія во всѣхъ монастыряхъ, со временемъ монашествующихъ не будетъ совѣмъ. Напротивъ того опыты показываютъ, что монастыри изъ штатныхъ сдѣлавшіеся общежительными процвѣли во всѣхъ отношеніяхъ и число братіи увеличилось въ нѣсколько разъ болѣе прежняго... А если гдѣ число братіи чрезъ то и уменьшится, за то оставшіеся или вновь поступающіе будутъ ближе къ идеалу монашества. Съ обращеніемъ всѣхъ монастырей въ общежительные, если не вездѣ, то во многихъ мѣстахъ средства ихъ будутъ достаточныя, даже до избытка; а чрезъ то прекратятся, или, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшатся сборщики на монастыри, а въ иныхъ монастыряхъ откроется возможность къ заведенію училищъ, или больницъ, или богадѣленъ... По мнѣнію Высокопреосвященнаго Иннокентія, не менѣе полезно было бы обратить въ общежительные и женскіе монастыри, какъ это видно на нѣкоторыхъ изъ нихъ: „но — замѣчаетъ Владыка, — это можно сдѣлать только тамъ, гдѣ есть особыя средства къ устроенію и содержанію общей трапезы (что весьма рѣдко). А такъ какъ вообще сестры большей части монастырей пропитываются только своимъ рукодѣліемъ и милостынею, съ запрещеніемъ выхода имъ изъ монастыря (что необходимо слѣдуетъ съ учрежденіемъ общежитія) онѣ лишатся средствъ къ своему существованію“¹⁶⁾. — Эта записка митрополита Иннокентія объ общежитіи

монастырей, многія изъ сужденій которой достойны глубокаго вниманія, по своей основательности и практическому знанію дѣла, не потеряли всей своей силы и до настоящаго времени, имѣла успѣхъ въ Петербургѣ, гдѣ святитель настойчиво и съ энергіей хлопоталъ объ утвержденіи ея къ исполненію, и нѣкоторыя соображенія Владыки были тамъ приняты во вниманіе. Въ Московской же епархіи заботы Высокопреосвященнаго Иннокентія о развитіи общежительства въ монастыряхъ принесли благіе плоды, о чемъ и преосвященный Леонидъ писалъ Саввѣ, говоря, что его „радуетъ нѣкоторый успѣхъ въ развитіи общежительствъ“¹⁷⁾. Достоинъ также вниманія преобразование митр. Иннокентіемъ въ благочинія монастырей московской епархіи: именно прежде было четыре благочинныхъ, а теперь Владыка основательно раздѣлилъ монастыри между двумя благочиніями, одному подчинивъ монастыри городскіе и всѣ штатные, а другому всѣ общежительные.

Между тѣмъ благоустройство монастырскаго общежительства отразилось и на нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ церковно-общественной жизни. „Иноки изъ раскольниковъ, — пишетъ въ томъ же письмѣ преосв. Леонидъ, — дѣйствуютъ неутомимо на своемъ поприщѣ. Въ больницахъ не только монахи, но и монахи служатъ хотя не въ большомъ числѣ, но съ большимъ усердіемъ“¹⁸⁾. Такимъ образомъ, иноки единовѣрческаго монастыря были привлечены къ дѣятельному участию въ борьбѣ съ расколомъ, между тѣмъ какъ заштатный Покровскій монастырь преобразованный въ миссіонерскій, приспособленъ былъ, по желанію и трудами Владыки къ цѣлямъ православнаго миссіонерства въ широкомъ смыслѣ этого слова. Для борьбы съ расколомъ имѣло также особенно важное значеніе учрежденіе противораскольническаго братства св. Петра митрополита, открытіемъ котораго особенно торопился митрополитъ Иннокентій¹⁹⁾, сознавая неотложную въ немъ нужду и его будущее благотворное значеніе въ борьбѣ съ расколомъ старообрядства. Въ то же время сближенію единовѣрцевъ и болѣе тѣсному общенію ихъ съ православными много способствовало то обстоятельство, что 5 іюля 1869 года, по предложенію Высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія, пріѣхавшіе на праздникъ въ Троице-Сергіеву лавру единовѣрческіе архимандритъ Гелеонъ и священно-инокъ Павелъ (Прутскій) участвовали съ архимандритомъ и прочимъ православнымъ духовенствомъ въ совершеніи божественной литургіи, тогда какъ до этого времени было, такъ сказать, *не принято, не въ обычаѣ*, чтобы единовѣрческо-

если можно, то и для женскихъ, — вновь принимать въ монастырь желающихъ не иначе, какъ подъ условіемъ обязать подпиской всѣхъ, равно какъ уже принятыхъ, но не постриженныхъ, подчинить себя правиламъ общежитія; несмотря на то, если бы таковое и не предположено было ввести въ томъ монастырѣ, въ который вступили желающіе“.

3) „Такъ какъ нареканія на монастыри навлекали болѣею частью послушники (коиъ народъ причислялъ къ монахамъ вообще), то постановить правиломъ вступающимъ въ монастырь впродъ до-тѣхъ пока они не будутъ приружены, носить то самое одѣяніе, въ какомъ они явятся въ монастырь; а также не отращивали (бы) волосъ и бороды, если этого не дѣлали они прежде“.

4) „Въ случаѣ выхода изъ монастыря послушника прирученнаго въ мѣрѣ по собственному ли его желанію или по распоряженію начальства, отпускать изъ монастыря не иначе, какъ въ формѣ того одѣянія, въ какой онъ принятъ былъ и съ лишеніемъ волосъ, если онъ отрастил ихъ въ монастырѣ. Это потому необходимо, что многіе, выгнанные изъ монастыря за дурное поведеніе, продолжали носить одѣяніе монастырскаго весьма долго, отзываясь неимѣніемъ иной одежды“.— См. Твор. Инн. т. I, 267—268 стр.

¹⁷⁾ Письмо преосв. Леонида къ преосв. Саввѣ. См. Барсукова „Иннокентій м. Моск.“, стр. 723.

¹⁸⁾ Тамъ же.

¹⁹⁾ Письмо митрополита преосв. Леониду отъ 30 ноября 1869 года.

¹⁵⁾ Подраздѣленія эти слѣдующія. Митрополитъ полагалъ: „одни изъ монастырей небольшихъ, управляемыхъ игуменами или строителями, — а быть можетъ, нѣкоторые и изъ большихъ, если они имѣютъ достаточныя средства къ своему существованію, — обратить въ общежительные безъ всякихъ исключеній“.

„Въ другихъ, правиламъ общежитія подвергнуть только братію, а настоятелямъ и казначеямъ представить пользоваться отъ монастыря всѣмъ тѣмъ, чѣмъ они пользуются нынѣ, но безъ всякаго увеличенія тѣхъ или другихъ средствъ и съ прекращеніемъ права завѣщавать свое имѣніе кому бы то ни было, какъ это дѣлается нынѣ“.

„А въ тѣхъ монастыряхъ, кои управляются или будутъ управляемы преосвященными, поступившими на покой, предоставить настоятелямъ пользоваться всѣми правами и тою же частію доходовъ и угодій, какими они пользовались до-нынѣ, а равно и намѣстникамъ ихъ и другимъ монастырскимъ властямъ; прочую же братію содержать по правиламъ общежитія“.

¹⁶⁾ См. Творенія Иннокентія м. Моск. т. I, стр. 264 — 266. Впослѣдствіи святитель дѣлательно продолжалъ разработывать и развивать свой замѣчательный проектъ объ общежитіи монастырей. Въ собраніи его твореній мы находимъ еще нѣсколько замѣчаній его по этому вопросу, гдѣ онъ пишетъ: „я полагалъ бы: 1) „Дозволить преосвященнымъ, безъ особаго испрашиванія Св. Синода вводить въ мужскіе монастыри общежитіе болѣе или менѣе строго сравнительно съ нынѣшними общежительными монастырями, и вводить постепенно или вдругъ, смотря, такъ или иначе, по ихъ усмотрѣнію и сообразно съ обстоятельствами и средствами“.

2) „Постановить неизмѣннымъ правиломъ для всѣхъ монастырей и,

духовенство участвовало въ служеніяхъ и священнодѣйствіяхъ, совершаемыхъ въ обще-православныхъ храмахъ православнымъ духовенствомъ, хотя послѣднее и священнодѣйствовало въ единовѣрческихъ храмахъ по старопечатнымъ книгамъ. Этотъ фактъ совмѣстнаго совершенія богослуженія единовѣрческимъ духовенствомъ вмѣстѣ съ нашимъ подъ благодатнымъ покровомъ преп. Сергія послужилъ, такимъ образомъ, новымъ средствомъ къ разъясненію правильныхъ понятій о единовѣрціи тѣмъ изъ единовѣрцевъ, которые помышляли о какомъ то обособленіи отъ Православной Церкви, и тѣмъ немногимъ изъ православныхъ, которые утверждаютъ, якобы единовѣріе отличается отъ православія въ самомъ исповѣданіи вѣры²⁰).

Весьма много сдѣлалъ приспомятннй святитель и для благоустройства Покровской женской общины сестеръ милосердія — этого любимаго дѣтища митрополита Иннокентія, которое самымъ своимъ существованіемъ и настоящимъ процвѣтаніемъ и широко поставленною дѣятельностью на поприщѣ христіанскаго милосердія, можно сказать, всецѣло обязано именно ему. Съ какой любовью заботился Владыка объ открытіи этой общины, съ какою радостью совершалъ 25 іюля 1872 г. торжество освященія храма при общинѣ и открытіе самой общины, какъ потомъ заботился о ея процвѣтаніи и радовался ея успѣхамъ! А потомъ, когда немного времени спустя, эта община чуть не разрушилась, вслѣдствіе извѣстнаго несчастнаго дѣла игуменія Митрофанія, Высокопреосвященный Иннокентій посѣщилъ поддержать распадавшееся благоустройство и буквально спасъ отъ крушенія Покровскую общину, которая безъ него преждевременно бы погибла.

При митрополитѣ же Иннокентіи было положено начало временной домовою церкви въ имѣніи Головиной, Моск. уѣзда, въ 2 верстахъ отъ Петровско-Разумовской Земледѣльческой Академіи, — церкви, послужившей ядромъ и основаніемъ будущаго Головинскаго Казанскаго женскаго монастыря, достигнуаго въ настоящее время значительнаго процвѣтанія. Когда въ 70-мъ году В. И. Головина обратилась къ Владыкѣ съ просьбой, чтобы онъ благословилъ ее на устройство временной домовою церкви въ ея имѣніи, рассказавъ о дивномъ предсказаніи нѣкаго схимонаха, приведшаго къ ней на жительство нѣсколько дѣвицъ, о томъ, что здѣсь будетъ монастырь, — Владыка слушалъ рассказъ съ глубокимъ вниманіемъ и, какъ самъ имѣвшій особенное расположеніе души къ впечатлѣніямъ таинственнаго, сказалъ: „благодарю васъ и разрѣшаю приступить къ сему святому и великому дѣлу“. Тогда В. И. Головина стала просить митрополита дать ей какое либо формальное письменное разрѣшеніе, но онъ отвѣчалъ: „добрыя дѣла не требуютъ никакихъ формальностей“, — послѣ чего, съ благословенія столь отзывчиваго на добрыя дѣла Владыки, Головина приступила къ этому добродѣлю²¹), принесшему столь обильные плоды впоследствии.

Переходимъ къ одной изъ наиболѣе важныхъ сторонъ церковно-общественнаго служенія Высокопреосвященнаго Иннокентія на Московской кафедрѣ, послѣ его заботъ о нуждахъ мѣстнаго духовенства и бѣдныхъ этого сословія, — говоримъ о его дѣятельности по благоустройству духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи. Митрополитъ Иннокентій съ отеческою

заботливостью входилъ въ ихъ жизнь и нужды и внимательно слѣдилъ за ходомъ воспитанія, строго преслѣдуя свою излюбленную мысль, чтобы во всѣхъ училищахъ, не исключая и самыхъ высшихъ, не ограничивались просвѣщеніемъ только ума, но вмѣстѣ, или даже еще болѣе, заботились и объ *образованіи сердца*. Осматривая духовно-учебныя заведенія, святитель, при своей глубокой наблюдательности, практической опытности и преданности къ дѣлу и къ благу учащагося юношества, къ которому относился всегда отечески привѣтливо и съ кроткою внимательностью, не могъ не замѣтить нѣкоторыхъ недостатковъ въ постановкѣ духовно-учебнаго дѣла. Между прочимъ онъ былъ недоволенъ тогдашними новыми уставами (1866 г.) семинарскимъ и училищнымъ. Ему не нравились, напр., продолжительность курсовъ и широта программъ семинарій. Такихъ семинарій, по его мнѣнію, слѣдовало бы оставить лишь нѣсколько для приготовленія студентовъ духовнымъ академіямъ и кандидатомъ священства городскихимъ приходамъ; а затѣмъ большинство нашихъ семинарій можно бы устроить гораздо проще и короче по курсу ученія, безъ классическихъ языковъ и т. п., какъ онъ выражался — „семинарій деревенскихъ“, — именно для приготовленія священно-церковно-служителей въ сельскія церкви или приходы. Вообще онъ, по замѣчанію нѣкоторыхъ современниковъ, стоявшихъ во главѣ этого дѣла, при разговорѣ о воспитаніи и обученіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, часто высказывалъ такіа сужденія, съ которыми можно не соглашаться, но къ которымъ нельзя относиться иначе, какъ съ уваженіемъ²²). А своими исполненными глубокой опытности практическими совѣтами онъ часто облегчалъ духовно-учебное дѣло, упрощалъ его и давалъ ему достодолжное направленіе, не въ смыслѣ многознанія, а въ смыслѣ собственно воспитанія юношества въ духѣ и по началамъ нравственно христіанскаго просвѣщенія. Сверхъ того митрополитъ Иннокентій много заботился и потрудился надъ матеріальнымъ обезпеченіемъ духовно-учебныхъ заведеній вѣренной ему епархіи, побуждая обители подавать матеріальную помощь нуждающимся воспитанникамъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній епархіи. Однимъ изъ добрыхъ и незабвенныхъ памятниковъ таковой его отеческой заботливости служить устройство училищнаго фонда, достигнуаго въ настоящее время очень солидной суммы²³). Изъ этого капитала выдавались и донинѣ выдаются крупныя вспомошествованія на всѣ мужскія духовныя училища Московской епархіи, на ремонты, постройки и другіе нужды ихъ. Между тѣмъ прежде до м. Иннокентія, на каждый, даже самый мелкій и незначительный экстра — ординарный расходъ бѣднымъ необезпеченнымъ училищамъ приходилось долго искать, много просить и мало находить самыхъ необходимыхъ насущныхъ средствъ, съ большимъ трудомъ, а иногда и потерю.

Принималъ святитель Иннокентій близко къ сердцу и интересы Московской Духовной Академіи, особенно при разработкѣ, редактированіи и утвержденіи новаго академическаго устава (70 г.). Вспоминая объ его отношеніяхъ къ Академіи, достопочтенный профессоръ ея Д. Θ. Голубинскій упоминаетъ, между прочимъ, о томъ, что Владыка, „какъ объ-

²⁰ По словамъ прот. Н. В. Благоразумова, бывшаго тогда ректоромъ М. Д. Семинаріи (нынѣ благочинный придворныхъ церквей въ Москвѣ)

²³ По отчету за 1895 г., фондъ израсходовалъ на училища 56.572 р. 23 коп., неприкосновенный капиталъ — 148.457 р. 15 к. и запасный 4.097 р. 19 к.

²⁰ Подробнѣе см. *М. Епарх. Вѣд.* 1869 г. № 21, стр. 12.

²¹ По сообщенію начальницы Казанской женской общины Маріи Стрѣльниковой. Барсуковъ, стр. 699—700.

ѣхавшій вокругъ земнаго шара и не по книгамъ только, но по опыту знакомый съ разнообразными явленіями природы и и дѣйствіями ихъ, хорошо понимавшій значеніе ихъ для души человѣка, ясно видѣлъ, сколько важно ученіе о природѣ для цѣлей богословскаго образованія. Ему обязана Московская Духовная Академія осуществленіемъ мысли объ учрежденіи класса естественныхъ наукъ, направленного къ апологетической цѣли, т. е. къ защитѣ отъ нападеній невѣрія и къ разъясненію истинъ христіанства²⁴⁾. Дѣйствительно, открытіе въ Академіи кафедръ „Естественно-научной Апологетики“, чѣмъ Академія обязана главнымъ образомъ приснопамятному митрополиту Иннокентію, представляетъ немаловажную заслугу послѣдняго. Но, какъ справедливо замѣчаетъ Д. О. Голубинскій, „и много другихъ благодѣяній видѣла Академія отъ архипастыря“. Такъ, напр., онъ упрочилъ и умножилъ средства вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ Академіи, которой и всегда радъ былъ дѣлать добро и словомъ, и дѣломъ, и совѣтомъ, и всякаго рода вспомошествованіями.

Вѣчную благодарную память среди духовенства Московской епархіи приснопамятный митрополитъ Иннокентій заслужилъ особенно своими отечески—благопопечительными заботами о дѣвицахъ духовнаго званія, коимъ онъ постарался доставить болѣе или менѣе правильное образованіе, необходимое въ ихъ быту, а также и для обезпеченія ихъ, въ случаѣ нужды, достаточное для того, чтобы онѣ могли снискивать хлѣбъ самостоятельнымъ трудомъ народнаго учительства. При Иннокентіи, главнымъ образомъ по его мысли и благодаря данному имъ устройству и обезпеченію, преобразовано устроенное святителемъ Филаретомъ, училище для дѣвицъ духовнаго званія. Сначала при митрополитѣ Филаретѣ оно было простымъ пріютомъ, или воспитательнымъ отдѣленіемъ при Гориховостовскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ, и давало главнымъ образомъ призрѣніе безпомощнымъ сиротамъ; потомъ это учрежденіе было выведено святителемъ Филаретомъ изъ тѣсныхъ рамокъ пріютской жизни на путь самостоятельной школы, которая, тѣмъ не менѣе, не утрачивала своего сиротскаго значенія, подъ наименованіемъ „Дома воспитанія бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія, состоящаго подъ вѣдѣніемъ духовнаго Попечительства“. Между тѣмъ, въ виду развившейся потребности въ женскомъ образованіи, среди московскаго духовенства возникла мысль объ учрежденіи училища, въ которомъ могли бы получить образованіе и дочери живыхъ родителей, особенно сельскаго духовенства, которое по своей бѣдности не имѣло возможности воспитывать своихъ дочерей въ институтахъ, гимназіяхъ и частныхъ пансіонахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникла мысль преобразовать Филаретовскій „Домъ воспитанія сиротъ“, соотвѣтственно, Высочайше утвержденному въ 1868 году, уставу епархіальныхъ училищъ. Но эта мысль едва ли была возможна къ осуществленію въ томъ видѣ, какъ она осуществилась, если бы на помощь духовенству не послѣдилъ Высокосвещенный Иннокентій. Онъ Самъ первый неоднократно предлагалъ помощь Филаретовскому училищу, если бы она понадобилась ему при преобразованіи его въ епархіальное. Но преобразованіе „Дома воспитанія“ по уставу епархіальныхъ училищъ первоначально не было встрѣчено сочувственно Попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія, которое, глубоко почитая память Владыки Филарета, не же-

дало отступить отъ его первоначальныхъ мыслей касательно этого заведенія. Впослѣдствіи, однако, Попечительство уступило желанію митрополита Иннокентія, который, сочувствуя епархіальнымъ училищамъ вообще, желалъ имѣть таковое и для дочерей московскаго духовенства и, можетъ быть, по уваженію къ памяти Филарета, желалъ преобразовать въ такое именно „Домъ воспитанія“, чтобы тѣмъ надежнѣе поставить его на путь дальнѣйшаго преуспѣянія. Вслѣдствіе этого была составлена коммиссія по устройству въ Москвѣ епархіальнаго женскаго училища, а 1-го декабря 1875 г. въ присутствіи митрополита состоялось и открытіе Филаретовскаго епархіальнаго училища, преобразованнаго въ шестиклассное по уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ и, такимъ образомъ, выведеннаго заботливостью святителя Иннокентія на настоящій свой путь. При семъ торжествѣ Владыка пожертвовалъ въ пользу училища отъ себя 18.000 р., а духовенство, въ знакъ истинной признательности за его милости къ епархіальному женскому училищу, собрало отъ себя капиталъ на учрежденіе въ училищѣ стипендіи имени митрополита Иннокентія, для содержанія и обученія одной или двухъ бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія. Владыка трогательно благодарилъ духовенство за эту добрую жертву, и впослѣдствіи всегда съ отеческою благопопечительностью относился къ Филаретовскому училищу и заботился о его нуждахъ²⁵⁾.

При митрополитѣ же Иннокентіи основано 11-го апрѣля 1871 года состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Братство св. равноапостольной Маріи Магдалины, средства котораго отпускаются нынѣ на содержаніе епархіальнаго Маріинскаго училища. Съ самаго начала это Братство расходовало свои средства на образованіе дочерей бѣднаго духовенства, при чемъ въ началѣ своего существованія оно назначало стипендіи въ женскую учительскую семинарію г-жи Чепелевской и содержало два училища съ прогимназическимъ курсомъ для приготовленія малолѣтнихъ дочерей бѣднаго духовенства въ означенную семинарію. Будучи истиннымъ покровителемъ бѣднаго московскаго духовенства и всей душой ревнуя дѣлу воспитанія его дочерей, митрополитъ Иннокентій съ начала существованія Братства до самой смерти былъ благостнымъ попечителемъ его, дѣятельно содѣйствуя его благимъ начинаніямъ, за что и получалъ неоднократно Высочайшую благодарность Августѣйшей Покровительницы Братства за свои „попеченія о братскихъ училищахъ“²⁶⁾.

Горячо принималъ митрополитъ Иннокентій къ сердцу и дѣло народнаго образованія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Онъ предлагалъ и совѣтовалъ, въ особености сельскимъ священникамъ, устраивать при своихъ церквахъ приходскія школы, указывая имъ при этомъ легкій, дешевый и прямой способъ учить дѣтей, въ формѣ преимущественно простыхъ общепонятныхъ воскресныхъ бесѣдъ по закону Божію, привлекая на нихъ особенно крестьянскихъ дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей семействъ, чрезъ которыхъ грамотность въ духѣ истиннаго благочестія легче и скорѣе можетъ распространиться въ народѣ. Такому благочестивому совѣту маститаго іерарха и послѣдовали тогда многіе изъ священниковъ и начали заводить у себя такого рода начальныя церковно-

²⁵⁾ Подробнѣе обо всемъ этомъ см. свѣд. Сперанскаго „Моск. Филаретовское Епарх. ж. училище“. М. 1883 г. стр. 107—112, а также на раннѣйшихъ и дѣльнѣйшихъ стр.

²⁶⁾ Барсуковъ, 739 стр. См. также Отчеты Братства.

²⁴⁾ Душев. Чт. 1880 г. „Памяти м. митр. Иннокентія“ Д. Голубинскаго.

приходскія школы. Впрочемъ, Владыка не безъ скорби замѣчалъ, что число церковно-приходскихъ школъ мало увеличивается, что народное образованіе какъ-то ускользаетъ изъ рукъ духовенства, и даже архіереи отъясняютъ отъ прямого отношенія къ народнымъ школамъ,—что всячески препятствуютъ ихъ развитію и часто обращаютъ ихъ въ земскія. Однако святитель не падалъ духомъ и, напротивъ, ободрялъ священниковъ въ ихъ неприяностяхъ при устройствѣ приходскихъ школъ (прекраснымъ примѣровъ чего можетъ служить приведенная нами во 27 № *Моск. Вѣд.* отеческая бесѣда его со однимъ сельскимъ батюшкой), пророчливо предсказывая, что *будетъ время, когда опять возмутся за церковныя школы, и безъ нихъ ничего не подымаютъ*. Одновременно съ тѣмъ, небрежность, неумѣлость, шаткость и ошибочность въ воспитаніи дѣтей, и даже вредное направленіе въ дѣтскомъ образованіи — побудили митрополита Иннокентія составить въ 1869 году особую *записку* о первоначальномъ дѣтскомъ воспитаніи, гдѣ святитель высказываетъ свои заветныя, — исполненные глубокой мудрости и истинно-христіанскаго взгляда на это святое дѣло, — убѣжденія о воспитаніи, — разсматриваетъ, какъ у насъ поставлено теперь дѣло воспитанія и какъ его нужно поставить, кто долженъ учить дѣтей, кого или какихъ дѣтей учить, чему и какъ учить, гдѣ и когда учить и т. д. ²⁷⁾ Записку свою онъ всячески старался распространить и среди духовенства, и въ высшихъ сферахъ петербургскихъ; но она, хотя и получила извѣстность, однако не имѣла почему-то большого практическаго успѣха. Между тѣмъ „Записка“ эта и теперь, спустя около 30 лѣтъ, далеко не потеряла характера современности, а напротивъ во многомъ оставляетъ за собой все, что говорилось прежде и говорится объ этомъ предметѣ теперь. Къ сожалѣнію, размѣръ статьи и недостатокъ времени не позволяютъ намъ въ настоящій разъ остановиться подольше на этомъ поучительномъ и интересномъ предметѣ, который потребовалъ бы для себя отдѣльнаго, нарочито составленнаго, слова.

Немало заботило приснопамятнаго святителя Иннокентія и распространеніе полезныхъ книгъ въ народѣ, съ цѣлю доставить ему возможность добраго и дѣйствительно полезнаго чтенія. Разъ какъ-то собрались у него на подворьѣ отцы протоіереи, и онъ ихъ умолялъ заняться этимъ добрымъ дѣломъ и просилъ составить для дѣтей книжки, изложенныя самымъ простымъ, доступнымъ языкомъ и при этомъ даже давалъ темы для сочиненій, напр. изъ пяти слѣдующихъ словъ:

*Богъ все видитъ,
Богъ все слышитъ,
Богъ все знаетъ,
Богъ любитъ правду,
Богъ не любитъ грѣха* ²⁸⁾.

Съ тою же цѣлю распространенія въ народѣ полезныхъ книгъ и брошюръ, при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, къ дѣятельности котораго митрополитъ Иннокентій относился весьма сочувственно, благодаря его заботамъ и покровительству былъ открытъ въ 1870 году Отдѣлъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Этотъ Отдѣлъ былъ

устроенъ по мысли Высокопреосвященнаго святителя и по программѣ, имъ самимъ начертанной и составленной. Начавши свои туды можно сказать, безъ всякихъ средствъ, Отдѣлъ распространенія дух.-нравственныхъ книгъ въ сравнительно короткое время успѣлъ широко развить свою симпатичную и полезную дѣятельность, и распространить массу добрыхъ и полезныхъ общедоступныхъ книжекъ и брошюръ для народнаго и школьнаго чтенія, исполняя, такимъ образомъ мудрыя предначертанія своего мудраго основателя и первоначальнаго руководителя.

Нѣсколько ранѣе, въ томъ же году при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ концѣ 1869 года, образовался Отдѣлъ Иконовѣдѣнія (упраздненный — и потомъ возобновленный лишь въ прошедшемъ году), поставившій себѣ задачей собрать книги, имѣющія предметомъ иконописаніе и руководства для иконописанія, копии съ чудотворныхъ иконъ, находящихся какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ православныхъ странахъ и съ древнѣйшихъ изображеній иконописанія на доскахъ, стѣнописи и въ рукописяхъ, причемъ Отдѣлъ предположилъ себѣ заняться разсмотрѣніемъ подлинниковъ и изданіемъ, на основаніи догматики и церковной исторіи, руководства для иконописцевъ, для того чтобы иконы вполне соответствовали характеру православныхъ иконъ. Весьма сочувственно и внимательно отнесся къ этому симпатичному дѣлу Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій и всячески старался развить это дѣло и обезпечить его успѣхъ. Онъ, какъ попечитель Общества, посѣщилъ сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ ненужныя иконы въ монастыряхъ и церквяхъ были доставлены въ Чудовъ монастырь, гдѣ членами Отдѣла иконовѣдѣнія должны быть отобраны достойныя вещи въ музей иконовѣдѣнія, а прочія отдаваемы были въ нуждающіеся церкви. Св. Синодъ, съ своей стороны, по ходатайству митрополита Иннокентія, дозволилъ отобрать изъ хранившихся въ Библиотецѣ Синода старыхъ книгъ, нужныхъ для отдѣла иконовѣдѣнія.

Между тѣмъ, вскорѣ послѣ этого въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія появилась мысль распространить это дѣло, — возникъ, развился и выработался планъ устройства подъ вѣдѣніемъ Отдѣла иконовѣдѣнія училища иконописанія и для помѣщенія его уже былъ намѣченъ удобный для того обширный на Большой Ордынкѣ (гдѣ нынѣ зданія Маріинскаго епархіальнаго училища), домъ, пожертвованный для этой цѣли извѣстнымъ благотворителемъ Д. И. Хлудовымъ. Узнавъ объ этомъ проэктѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, Высокопреосвященный митрополитъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ откликнулся на него. Въ то же время занятый тогда благою мыслию устроить и тѣхъ дѣтей духовенства, которые, по своей неспособности къ ученію, составляютъ тяжелое бремя для отцовъ, онъ взглянулъ на дѣло шире и пожелалъ устроить для таковыхъ дѣтей школу не исключительно — иконописанія, но и другихъ искусствъ и ремеселъ, для чего и былъ образованъ Комитетъ для составленія духовно-учебнаго ремесленнаго заведенія, дѣйствовавшій съ 20 мая 1871 года по ноябрь—73 года. Благая мысль Владыки въ томъ же 1873 году получила осуществленіе, причемъ въ виду сложности дѣла и скудости средствъ на первый разъ было открыто собственно училище — иконописанія, устройствомъ котораго духовенство, такимъ образомъ, было обязано митрополиту Иннокентію, который направлялъ ходъ всего этого дѣла и далъ средства къ его осуществленію.

²⁷⁾ Творенія м. Иннокентія, т. I, стр. 290—302.

²⁸⁾ Этими пятью словами Высокопр. м. Иннокентія въ послѣдствіи воспользовался покойный председатель Общества любителей дух. просвѣщенія прот. І. Н. Рождественскій и на эту тему произнесъ блистательную рѣчь въ годичномъ собраніи Общества 24 ноября 1876 г.

По инициативѣ же Высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія, въ 1869 году юня 25 была образована въ Москвѣ комиссія, по распоряженію Св. Синода, для пересмотра и перепунки богослужебныхъ книгъ, а потомъ 3 декабря 1869 года та же комиссія съ усиленіемъ состава получила задачу пересмотрѣть славянскій переводъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ, чаще употребляющихся въ церкви при богослуженіяхъ. Комиссія уже послѣ Иннокентія представила свои труды въ Св. Синодъ... — Нужно, при этомъ, особенно отмѣтить то обстоятельство, что святитель Иннокентій, самъ много потрудившійся надъ переводомъ богослужебныхъ книгъ и хорошо знавшій по собственному глубокому опыту важность и существенную нужду хорошаго перевода ихъ, въ виду многихъ, непонятныхъ, неясныхъ и неточныхъ выраженій въ существующихъ и въ богосл. употребленіи находящихся переводовъ, придавалъ особенное значеніе этой комиссіи, составленной подъ его мудрымъ водительствомъ съ благою и насущною цѣлью — облегчить черезъ это, особенно среди простого народа, пониманіе нашего церковнаго богослуженія...

Этимъ мы и заключимъ свой краткій очеркъ нѣкоторыхъ выдающихся сторонъ архипастырской дѣятельности приснопамятнаго святителя Иннокентія на Московской кафедрѣ. Конечно, можно было бы и еще весьма многое сказать объ этой плодотворной и многосторонней, неустанной дѣятельности Владыки, — отмѣтить въ ней еще много чертъ и сторонъ, выдающихся и достойныхъ всеобщаго вниманія; но все не вмѣстить въ краткое слово, и обо всемъ трудно и едва ли возможно вспомнить въ одномъ очеркѣ. Можно бы также многое сказать о силѣ христіанскаго учительства приснопамятнаго святителя, о его христіанскихъ убѣжденіяхъ, о его взглядахъ на разные вопросы церковно-общественные и богословскіе, о его свѣтломъ, необыкновенномъ умѣ и громадныхъ познаніяхъ, о его ученыхъ занятіяхъ, о его, такъ сказать, практическомъ *творчествѣ*, помогавшемъ мудрому архипастырю понимать потребности времени и обстоятельства и приписывать соответственныя средства для ихъ удовлетворенія... — Но это и не входитъ въ нашу болѣе скромную задачу — въ краткомъ очеркѣ отмѣтить лишь то, что сдѣлалъ покойный Владыка собственно для древле-престольной Москвы. Можно бы, наконецъ, многое сказать о нравственномъ характерѣ митрополита Иннокентія, въ которомъ было такъ много поучительнаго, — но это должно потребовать отдѣльной обстоятельной характеристики и отдѣльнаго изслѣдованія, составленнаго болѣе опытной рукой. Мы же, съ своей стороны, смѣемъ думать, что какъ вообще весь нравственный образъ этого великаго архипастыря, такъ въ особенности его личная, высоко-христіанская *подвижническая* жизнь — въ настоящее время и не могутъ быть достойнымъ образомъ оцѣнены и обсуждены, — это дѣло будущаго... И долго еще этотъ свѣтлый, величавый образъ доблестнаго апостола-трудника, мудраго и благостнаго архипастыря, великаго подвижника и свѣтильника русской церкви, будетъ свѣтить веѣмъ намъ въ поученіе, и не только намъ, но — вѣруемъ — и отдаленнѣйшимъ потомствамъ нашимъ... Недавно здѣсь раздавалось трогательное молитвенное возглашеніе въ Божѣ почившему Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Иннокентію *вѣчной памяти*.

При семъ № прилагается портретъ Иннокентія Митрополита Московскаго.

Редакторъ священникъ І. Мансветовъ. Москва, Типо-Литографія И. Ефимова, Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ священникъ А. Гиляревскій.

Уповаемъ, что и въ русской исторіи, особенно — русской церкви, ему уготована *вѣчная память*, на ряду съ величайшими святителями русской Православной церкви.

СОДЕРЖАНІЕ: Празднованіе столѣтней годовщины со дня рожденія Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго. — Рѣчь произнесенная Митрополитомъ Иннокентіемъ въ Успенскомъ Соборѣ, по вступленіи его на Московскую Кафедру, 26 мая 1868 г. — Рѣчь Архимандрита Иннокентія по нареченіи его въ санъ епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго. — Автобіографическая записка. — Введеніе къ „Указанію пути въ Царствіе Небесное“. — Памяти Высокопреосвященнаго Иннокентія, Митрополита Московскаго. — Объявленія.

Объявленія.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

Письма Иннокентія

Митрополита Московскаго и Коломенскаго, просвѣтителя Восточной Сибири.

Собраны Ив. Барсуковымъ, изданы гр. С. Д. Шереметевымъ къ празднованію 26-го августа 1897 года, столѣтняго юбилея со дня рожденія Иннокентія.

Книги продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. Москвы: главный же складъ въ Спб. въ книжномъ магазинѣ М. М. Стасюлевича В. О. 5 лин. д. № 28.

Цѣна 2 р. 50 к. 3—1

Книги составл. В. Н. Васильевымъ:

Ариметика цѣлыхъ чиселъ. Ц. 25 коп.

Ариметика дробныхъ чиселъ. Ц. 25 коп.

Ариметика. Отн., проп. и спос. рѣш. зад. на правила: тройныя, %, учета векселей и пр. Ц. 25 коп.

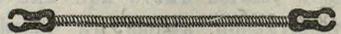
Одобрены Учебн. Ком. Св. Синод. къ употр. въ дух. уч. въ качествѣ учебнаго пособія (Ц. Вѣд. 1897 г. № 25).

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. допущены въ качествѣ руководства для ср. уч. зав. а также гор. и уѣзд. уч. (Ж. М. Н. Пр. 1897 г. № 1 и 3).

Продаются у всѣхъ изв. книгопр. г. Москвы.

Складъ изд. въ Москвѣ у Ступина, на Ник., ряд. съ Рем. Управой. 5—0

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ГЕОРГІЙ СТЕПАНОВИЧЪ ФЕДОРОВЪ.

Леченіе, пломбированіе и извлеченіе зубовъ по вторникамъ, средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ отъ 12 до 2 ч. дня; изготовленіемъ же искусственныхъ зубовъ занимается специально *Иванъ Осиповичъ Чернецкій*, ученикъ Зубнаго врача *Андрея Петровича Брешъ*, — дома можно застать во всякое время. Поварская, д. ц. Бориса и Глѣба.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинари, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, *удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача*. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова подъѣздъ съ Петровки.